Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел дорог 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Централь. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: [illegible] 5-72-80. Секретаря редакции 4-01-32. Ночной редакции 4-56-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Условия подписки: [illegible] ... 120 р. ... 300 р. ... 50.000 руб. ... Швеция и Норвегия 6 крон, Америка 1 долл. ... Польша и др. стр. 3 р. зол. по курсу дня. Тел. к-ры: 3-55-15, 3-08-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели —140 р. для постоянных об'явителей—125 в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
«КОМИССИЯ ДЕВЯТИ» СОРВАНА. ТОВ. РАДЕК [illegible].
ЛОКАУТ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ В АНГЛИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
СОСТАВ СУДА НАД ЭСЕРАМИ.

№ 116. Суббота 27 мая 1922 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

№ 116.

Социал-предатели срывают единый фронт.

(Распад «девятки»).

Желтые «социалисты» и их двухсполовинные привески тактикой саботажа единого фронта сорвали созыв рабочего конгресса. Коммунисты вышли из девятки, но будут продолжать звать всех рабочих к об'единению и разоблачать предательство вождей королевского социализма.

Радио сообщает, что комиссия из девяти представителей трех Интернационалов распалась, так как Второй Интернационал отклонил созыв всеобщего международного рабочего конгресса.

А газеты, вчера полученные из Германии и привезенные на аэроплане (от 24-го мая), дают уже некоторый материал для того, чтобы видеть, как развертывалась борьба.

Как известно, комиссия девяти была организована в Берлине на апрельской конференции исключительно для того, чтобы созвать громадный всеобщий рабочий конгресс, на котором должны были быть представлены все пролетарские организации для того, чтобы обсудить меры борьбы против наступления капитала. Ради этой общей борьбы масс, ради решения этой элементарнейшей и насущнейшей задачи делегация Коммунистического Интернационала пошла на далеко идущие уступки, вплоть до того, что пустила бельгийско-королевских шпионов в качестве защитников русской контр-революции.

Делегация Коммунистического Интернационала в точности выполнила эти условия. Господа защитники находятся уже на территории пролетарской республики и могут знакомиться с «делом» своих подзащитных, находящихся под совместным «протекторатом» 2-го Интернационала и Лиги Наций.

Но желтые «социалисты» и их беспомощные и жалкие двухсполовинные привески захотели большего. Они решили грубым и бесцеремонным образом еще раз обмануть массы и оболгать коммунистов. Они решили, вопреки своей собственной клятве и вопреки страстному желанию рабочих масс, «отложить» созыв международного рабочего конгресса на «после дождичка в четверг». При таких условиях появилась опасность, что «девятка», куда входят три представителя Коминтерна, окажется простой ширмой, которая будет «успокаивать» массы и за которой продувные бестии социал-демократии будут обделывать свои грязные контр-революционные делишки. Вот почему Коммунистический Интернационал решил сорвать маску с физиономий социал-демократических «их превосходительств».

На собрании «девятки» наши товарищи пред'явили Второму Интернационалу категорический ультиматум: или пусть желтые немедленно соглашаются прекратить саботаж единого фронта и назначают точный срок созыва международного конгресса, или коммунисты выходят из девятки и апеллируют к рабочим массам.

К заседанию девятки (23-го мая) нашей печатью было собрано громадное количество резолюций от рабочих с требованием созыва всемирного рабочего конгресса. Грандиозное собрание берлинских рабочих отправило делегацию к представителям 2-го и 2½ Интернационалов, но королевские министры отказались разговаривать с рабочими (рабочие, ведь не князья Кудашевы и не лакеи Альберта, Георгов и Пуанкаре!). Коммунистическая делегация, опираясь на явно выраженное желание масс, пред'явила свой ультиматум и одновременно внесла обоснованное Коминтерном предложение русской партии снять все лозунги о защите Советской России, если желтые из-за этого саботируют единый фронт.

Но королевские социалисты и «социалистическая» гвардия Носке совместно с поповски-империалистской компанией Макдональда пошли на срыв. Дрожа за потерю своей паствы, видя, что почва все более уплывает у них из-под ног, Второй Интернационал, при попустительстве «спецов от трусости», двухсполовинников, сорвал заседание, отказавшись созвать рабочий конгресс и выставив ряд еще новых условий.

Мало того, что желтые сорвали конгресс во время Генуи, заткнув глотку пролетариату обещаниями созыва его в будущем. Они сорвали его вообще.

Тем самым была уничтожена «девятка». Но это еще не означает гибели тактики единого фронта. Наоборот. Мы с бешеной энергией будем звать всех рабочих к об'единению в борьбе против капитала, разоблачая предательство вождей королевского социализма. И мы глубоко уверены, что скоро настанет время, когда этих вождей на улицах Берлина и Парижа будет встречать такой же оглушительный свист, каким были встречены в Москве адвокаты контр-революционных убийц.

Состояние потребительского кооперативного аппарата.

Мы указывали в предыдущей статье, что не следует смотреть на задачи кооперации через очки наших противников. Но не нужно также питать вредные иллюзии о том, что в потребительской кооперации все необходимое достигнуто. Нужно изучить причины недостаточной хозяйственной активности участников и слабости торговой работы, чтобы должным образом направить все силы на укрепление кооперативного аппарата.

Силу кооперативной организации принято измерять количеством членов и величиной торговых оборотов. Фактически одно от другого неотделимо. Одна цифра оборотов, как бы она ни была велика, еще ни в какой степени не свидетельствует о проникновении кооперации вглубь потребительской массы. В Америке, например, народилось теперь не мало кооперативных организаций с солидными оборотами, которые представляют собой скорей акционерные компании зажиточных фермеров, чем общественное учреждение. Наоборот, одно большое количество членов, как это имеет место у нас, еще тоже мало говорит о живом общественном движении, если цифра оборотов непропорционально слаба.

К сожалению, данные, характеризующие мощь нашей потребительской кооперации, еще очень слабо разработаны. Представить исчерпывающую картину пока невозможно. Постараемся дать хоть некоторое приблизительное представление.

В 1919 году, т.-е. накануне проведения нами закона о потребительских коммунах, в потребительской кооперации насчитывалось 63.000 обществ с 13½ милл. членов. В среднем, на общество приходилось около 350 членов. Это последняя цифра характерна для всего периода 1916 — 1919 гг. В настоящем 1922 году кооперация об'единяет все трудовое население Республики, но насчитывает только 25.646 обществ, т.-е. почти в 2½ раза меньше прежнего. О количестве членов, падающем в среднем на потребительское общество, у нас нет данных. Но не трудно понять, что оно должно быть во много раз выше небольшой прежней цифры в 350—360 чел.

Аппарат потребительской кооперации состоит теперь из 100 губсоюзов, 731 районных отделений и, как мы уже указывали, 25.646 обществ. По сравнению с 1920 годом старой экономической политики, когда при таком же почти числе губсоюзов (99) было только 19.170 обществ, сделан большой шаг вперед. Но стоит внимательнее проанализировать цифры, как оказывается, что в то время как число городских первичных об'единений растет, количество сельских падает, в лучшем случае, остается без изменения. Вот чрезвычайно неполные данные, которыми мы располагаем, но которые все же позволяют судить о существе дела.

Потребительные общества:

	Городские.	Сельские.	ВСЕГО.
	По 53 губсоюзам.		По 88 губсоюзам.
в 1921 г.	867	15991	24559
	По 62 губсоюзам.		По 93 губсоюзам.
в 1922 г.	1397	14893	25646

Как видим, общее количество обществ почти не изменилось. Небольшое превышение в 1922 году легко об'ясняется большей полнотой сведений (по 93 губсоюзам вместо 88). Число городских дает естественный прирост, который также можно об'яснить полнотой данных, но количество сельских обществ идет, несомненно, на убыль. Если мы к этому присоединим имеющиеся у нас сведения о 4.631 добровольном об'единении, которые почти исключительно являются городскими, то соотношение и разница в росте приобретают чрезвычайно яркие очертания.

В свою очередь, потребительные общества имеют сеть распределительных пунктов, которых всего насчитывается 46.963. В 1921 году было произведено специальное обследование их деятельности и оказалось, что с более или менее полной нагрузкой, регулярно работало около 12.000, т.-е. только четвертая часть.

Сравнительные данные об оборотах нам еще труднее дать, чем о величине аппарата. По исчислениям, произведенным некоторыми из работников Центросоюза, специально занимающихся вопросами экономии и статистики, удается пока сделать только очень приблизительное сопоставление. В 1918 году торговый оборот потребительской кооперации равнялся 825 милл. золот. руб. За 1921 год попытка определить оборот всего аппарата была сделана за декабрь месяц. В золотой валюте он составил по губсоюзам—12 милл. руб., по райотделениям—9 и по обществам—18 милл. Всего, повторяем, по приблизительному расчету, 39 миллионов.

К сожалению, по Центросоюзу оборот за декабрь—16 милл. золот. руб., не является характерным. Предыдущий и последующий месяцы—ноябрь дал 5.996.050, а январь — 5.222.550 руб. золотом. В примечании к своей статье о «Торговых операциях Центросоюза» («Экон. Жизнь» № 107, от 16 с. м.) Л. М. Хинчук «скачок в оборотах за декабрь» об'ясняет «бухгалтерским проведением документов не по времени операций, а по фактическому поступлению счетов». Так что мы не сделаем большой ошибки, приняв цифру декабрьского оборота Центросоюза, приблизительно, в 6 миллионов.

Тогда месячный оборот всего потребительского аппарата составит около 45 милл. золот. руб. Если эту цифру, которую по разным соображениям нельзя считать преувеличенной, принять средней за месяц, то годовой оборот даст 540 милл., т.-е. значительно меньше 1918 г.

Приведенные цифры говорят о том, что нам, по разным—об'ективным и суб'ективным, зависящим и независящим—причинам, не удалось пока вызвать во всей массе втянутого в потребительскую кооперацию населения хозяйственную активность. Несмотря на огромное увеличение числа членов, торговая деятельность не только в относительных, но и в абсолютных цифрах низка. Организационное оживление замечается, но только в городской части кооперации. Значительная часть аппарата вовсе бездействует.

Какие-то решительные меры оздоровления аппарата безотлагательно необходимы.

М. КАНТОР.

Домашние коммунистические университеты.

Кружковщина является шагом назад. Нужно применить заочное преподавание. Лучшие марксисты составляют программы занятий, указывают литературу, отвечают на запросы.

Московский комитет партии предложил старым коммунистам взять на себя в добровольном порядке руководство кружками для создания из молодых товарищей выдержанных марксистов. Один товарищ на страницах «Правды» доказывал, что добровольчества в этом случае недостаточно и нужно в принудительном порядке обязать всех старых коммунистов вести кружковые занятия с новыми кадрами членов партии.

Мне кажется, что мысль товарищей в обоих случаях идет совершенно неправильным путем.

Что по существу они предлагают? Возвращение в области партийной пропаганды к методам кружковщины, кустарничества. К лицу ли это правительственной партии, располагающей всею мощью государственного аппарата?

Вероятно, на такую мысль наводит товарищей слабость наших совпартшкол. Спору нет, они слабы, они не удовлетворяют в малой доли потребности масс в коммунистическом просвещении. Но вместо того, чтобы помочь им, улучшить, расширить их, товарищи предлагают такое решение, которое означает на деле: направить лучшие марксистские силы, частью оторвав их от совпартшкол, на кружковщину, распылить их.

Это значило бы, примерно, забросить ротационные машины и обратиться к дореволюционному гектографу.

Однако, я отлично сознаю, что все усилия улучшить и расширить партшколы не могут быстро дать надлежащих результатов. Спрос на марксистское просвещение так высок, что необходимо разыскать тот или иной способ спешного и массового его удовлетворения. Мне думается, такой способ есть.

В чем беда? В том, что не хватает руководителей и материальных средств для организации партшкол в достаточном числе. Раз так, делу должно помочь заочное преподавание. Если невозможно организовать достаточное число коммунистических университетов, то вполне возможно устроить любое количество коммунистических университетов на дому.

На самом деле. Разве не бросается в глаза нашим многочисленным агитпропам, руководителям и преподавателям совпартшкол, что до сих пор не использовали, несмотря на полную доступность, того способа, который имел довольно широкое распространение в старое время: так-называемые «программы домашнего чтения», «гимназии на дому» и т. п.?

Такой способ был вызван именно недоступностью образования для широких масс и хоть сколько-нибудь удовлетворял потребность в нем организацией самообразования. Нам нечего кичиться тем, что мы сделали доступным образование для широких масс, этого пока нет, и потому безусловно необходимо применить тот же самый способ, как временную меру.

Этот способ как раз дает возможность рационально использовать для организации коммунистического просвещения даже самые небольшие силы. Он дает возможность довести в кратчайший срок до самых широких масс, жаждущих этого просвещения, ценнейшее руководство в обучении лучших марксистских сил партии.

План примерно таков. Лучшие марксисты, специалисты по разным вопросам, лучшие преподаватели совпартшкол и знатоки нашей литературы образуют всероссийский кружок руководителей коммунистических домашних университетов, с освобождением их временно от других обязательных занятий.

Этот кружок со всей тщательностью составляет несколько последовательных программ для самообразования в приблизительном об'еме теперешних совпартшкол, начиная от самой простой программы. Каждая программа должна сопровождаться подробно разработанным перечнем литературы. Последняя должна быть распределена по степени ее трудности для усвоения. Каждое пособие должно быть наперед тщательно проштудировано руководителями с точки зрения приступающего к учению: что в нем учащийся может найти для себя доступного, на какие его запросы оно может ответить и в каком месте программы оно должно быть поставлено. Обо всем этом и должно быть указано в самой программе в качестве характеристики каждого пособия.

Лучше всего, конечно, если бы такие пособия были специально написаны марксистами, чтобы одно из них вело учащегося к другому без всяких затруднений и с полной последовательностью. Пока этого нет, следует снабдить пособия комментариями для об'яснения трудных мест, ссылками на другие пособия или же на отдельные главы и даже страницы других книг.

Когда эта работа закончена, кружок поручает своему сокращенному составу (бюро) вести дальнейшую работу. Именно: составляются комплекты пособий по каждому курсу-программе. Печатаются самые программы, недостающие пособия, комментарии к тому или иному пособию, отдельные страницы и главы из книг и т. п. Публикуется во всеобщее сведение о задачах кружка. Кружок снабжается средствами от одного из центральных учреждений.

Домашний коммунистический университет может быть основан в любом городе или селении республики с числом членов не менее трех. Студенты каждого университета вносят определенную плату в центральный кружок, за что получают от него комплекты руководства (из расчета по одному комплекту на определенное число слушателей) и постоянное заочное руководство занятиями. Последнее осуществляется в виде регулярных письменных ответов кружка руководителей на письменные запросы от домашних университетов. В виду того, что круг вопросов один и тот же, возможна механизация техники ответов.

Кружок должен позаботиться, конечно, связать студентов каждого университета с ближайшей организацией партии для живой помощи студентам.

Таким образом, центральный кружок руководителей домашних коммунистических университетов должен быть в руках наших лучших марксистов всероссийским рупором научного марксизма, посредством которого слово марксистского просвещения достигнет теперь же самых глухих углов нашей страны.

В. КАРПИНСКИЙ.

„Ответственны ли они?"

Сидящие в тюрьме верхи эсеровской партии и из тюрьмы продолжали руководить ею. Они звали к «интернационализированию» эсеровской «борьбы», они солидаризовались с постановлениями X-го с'езда с.-р. партии, они находились в связи с последней, они звали к свержению советской власти.

Заграничная меньшевистская печать в лице «Социалистического Вестника» и недавно появившегося органа «потресовцев» и «плехановцев»—«Зари», в которой, по словам того же «Социалистического Вестника», (см. № 9) участвуют люди, связанные с Деникиным, усердно продолжает защищать правых эсеров. Мотивы «Зари»—органа «деникинцев» слишком ясны, и на них не приходится долго останавливаться.

«Единство фронта против Советского правительства—таков об'ективный смысл и реальное содержание той кампании, которая по счастливой инициативе заграничной делегации эсеров живительной волной прошлась по международному социализму».

Такова платформа «Зари»—«органа социал-демократической мысли», представленной деникинцами. Единство фронта эсеров и меньшевиков, 2-го и 2½ Интернационала с деникинцами—таково реальное содержание той кампании против Советского правительства вокруг процесса эсеров, которая ведется сейчас в Западной Европе.

Для деникинцев из «Зари» подсудимые эсеры—«смелые и честные борцы». Их спасения добивается «весь культурный мир»... «ценой продолжения борьбы, которая не убеждая, побеждает».

Спасти «честных и смелых борцов» против Советской власти в интересах продолжения борьбы, «которая, не убеждая, побеждает»—вот ясная, похвально откровенная, платформа социал-деникинцев, вот мотив, во имя которого они защищают правых эсеров.

«Социалистическому Вестнику» Мартова и Дана далеко до такой похвальной откровенности. Он пытается прикрыться не интересами «антисоветского фронта», а интересами революции, преодоления международного капитала, чего хотите. Конечно, все эти фразы ни для кого не убедительны ни в малейшей степени. Почему для революции вреден удар по тем, кто все время боролся в рядах контр-революции? Кто поверит тому, что «эсеровский процесс—есть услуга международному капиталу», в особенности теперь, когда на защиту подсудимых ополчился, «весь культурный мир» во главе с деникинцами, отлично отдающими себе отчет в том, что идет на пользу и что во вред международному капиталу.

Вполне понятно, что, чувствуя всю слабость своей политической аргументации, меньшевики спешат перейти на чисто юридическую позицию. Это весьма показательно. Как мы уже знаем, и защитники из 2-го и 2½ Интернационала, решили в конце концов ограничить свою защиту юридической стороной дела. Юридические аргументы меньшевиков в защиту подсудимых поэтому вдвойне интересны для нас, ибо по всей вероятности мы услышим те же аргументы из уст почтенных представителей защиты, делегированных 2-ым и 2½-ым Интернационалом.

За деятельность эсеров в 1918 г., по мнению меньшевиков, Советская власть не имеет права их судить, ибо эта деятельность, поскольку она выражалась в гражданской войне, покрыта амнистией; что же касается до приписываемых эсерам уголовных преступлений: террористических актов, экспроприаций и т. д., то все это выдумки «ренегатов»—Семенова и Коноплевой. Каждый честный революционер,—пишет «Социалистический Вестник»,—гораздо скорее поверит Центральному Комитету эсеров, отрицающему свою причастность к этим актам, людям такой безукоризненной честности, как **А. Гоц**, чем каким-то Семеновым.

Конечно, скажем мы, разобраться в том, кто говорит правду, «безукоризненно ли честный» Гоц или изменивший эсеровской контр-революции Семенов и Коноплева, между которыми **Мартов** с ловкостью свидетеля по бракоразводным делам спешит установить родственные отношения, придется суду.

Но они «целые годы сидят в тюрьме». Дан по этому поводу приходит в благородное негодование. Если бы даже большевикам удалось установить участие эсеров в кронштадтских и тамбовских событиях, пишет он, в подготовке вооруженного восстания теперь, то как можно обвинять в этом людей, арестованных в 1919 г.

В нашем распоряжении имеется документ под заглавием «Письмо к зарубежным товарищам». Документ датирован октябрем 1921 г. и подписан вместе с Центральным Бюро ПСР членами ЦК **Веденяпиным, Гоцем, Гендельманом, Донским, Ивановым, Лихачем, Морозовым, Раковым, Ратнер, Тимофеевым и Цейтлиным.**

Этот документ доказывает, что названные лица, сидя в тюрьме, продолжали руководить деятельностью своей партии, а, следовательно, несут за нее полную политическую и юридическую ответственность. Мы не будем затруднять читателя пространными выписками из письма, дающего ряд директив «зарубежным товарищам». Приведем только наиболее интересные и важные из них:

«Задача зарубежных представителей партии заключается в том, чтобы связать ту борьбу, которую ведет наша партия, как партия социалистическая и революционная, с борьбой международного пролетариата, а с другой—интернационализировать нашу борьбу с диктатурой большевистской партии, вовлекать в нее рабочих всех стран».

Отсюда неоспоримо следует, что кампания вокруг процесса эсеров, к которой с таким жаром примкнули деникинцы, поднята по прямым директивам подсудимых, дабы «интернационализировать» борьбу с большевиками.

«Изоляция большевизма в международном рабочем движении это—первая и основная задача, стоящая перед зарубежными представителями партии»...

«Не случайностью являются настойчивые, неоднократные напоминания Центральным Комитетом, Центральным организационным бюро, Центральным бюро и, наконец, X советом о необходимости установления тесного контакта с международным рабочим движением и, в частности, с Венским об'единением».

Характерна ссылка авторов письма на X-й совет, с постановлениями которого они, очевидно, солидаризируются. X-й совет состоялся в сентябре. В октябре его резолюции уже были известны сидящим в тюрьме членам ЦК. Очевидно, большевистский тюремный режим не так ужасен, как пытаются изобразить в заграничных газетах. Он нисколько не мешал арестованным членам ЦК поддерживать контакт со своей партией и руководить ею. Он нисколько не мешал им быть в курсе всех событий европейской и русской общественной жизни. В письме об этом говорится прямо, не стесняясь:

«Вы напрасно думаете, дорогие товарищи, что информация о западно-европейских делах черпается нами только из такого отравленного источника, как большевистская печать, и что мы лишены возможности проверять свои впечатления чтением немецких, французских, английских и итальянских газет».

Два раза авторы письма в подтверждение даваемых ими заграничным единомышленникам указаний ссылаются на постановления X-го совета, одна из резолюций которого гласит:

«Вопрос о революционном низвержении диктатуры коммунистической партии со всей силой жизненной необходимости становится в порядок дня, становится вопросом всего существования российской трудовой демократии».

Интересно, на чью же помощь рассчитывают солидаризирующиеся с постановлениями X-го совета и направляющие из тюрьмы деятельность своей партии члены ЦК ПСР в разрешении «самой важной и жизненной задачей» настоящего момента—свержение Советской власти. Письмо к зарубежным товарищам дает ответ и на этот вопрос:

«Соглашение с социал-демократами меньшевиками с целью координирования политической борьбы и установления единого развернутого демократического социалистического фронта—вот что стоит реально в порядке сегодняшнего дня. (Деникинская «Заря» также говорит о единстве антисоветского фронта)».

Хорошие умы встречаются — говорит французская пословица.

«Подобное более тесное координирование с заграничной делегацией меньшевиков приобретает тем большую реальность, чем быстрее проходит среди меньшевиков под ударами упрямых фактов российской действительности и большевистской практики процесс изживания утопических представлений о социалистическом характере русской революции в данной ее большевистской стадии и мечтаний о возможности мирного перерождения кремлевской диктатуры в рабоче-крестьянскую демократию».

Не перерождение—а свержение Советской власти—вот точка зрения эсеров, и они публично признают, что к ней шаг за шагом эволюционирует меньшевистская партия.

Нам теперь понятно, почему единый антисоветский фронт об'единил эсеров и меньшевиков, деникинцев и «весь культурный мир» буржуазии. За эсеров — значит, против большевиков. И откровенная политическая защита, и стыдливая юридическая преследуют одну цель — нанести удар советской власти. Но Советская власть сумеет отпарировать удар, и пролетарский суд без труда разберется в адвокатских фокусах. Ответственность подсудимых эсеров за пролитую кровь, бедствия, причиненные стране, и за продолжение черного контр-революционного дела слишком ясна. Суд рабочего класса и крестьянства воздаст им по заслугам.

Н. ПОПОВ.

ПРИЕЗД ЭСЕРОВСКИХ АДВОКАТОВ.

По пути в рабочую Москву.

(Беседа с членом ВЦИК тов. В. Мещеряковым).

В поезде вместе с защитниками эсеров случайно ехал из Риги в Москву член ВЦИК т. В. Мещеряков. Узнав об этом, «аблакаты» пригласили его, как официальное лицо, и в дальнейшем он явился средостением между защитниками и публикой.

Тов. Мещеряков сообщил нашему сотруднику следующее:

«Защитники предателей революции ехали с «триумфом». На станциях Себеж, Ржев, Великие Луки, их встретили с большой ненавистью, свистом и шиканьем. Во многих местах, собравшиеся рабочие требовали от них об'яснения причин их поездки в Москву, об'яснений того, как они защищают убийц вождей пролетариата, называясь социалистами. Каким образом социалисты находятся на услужении у короля и подписывают Версальский договор?

В Себеже из вагона вышел на требование рабочих один из столпов славных 2½ Интернационала — Курт Розенфельд, и когда его осыпали «проклятыми вопросами, где требовались ответы прямые», он убежал за помощью к Вандервельде.

Появился сам «заслуженный лакей» и держал речь перед собравшимися рабочими. Я, — говорит тов. Мещеряков,—переводил эту речь, сопровождавшуюся дружным хохотом.

— Вандервельде говорил, что они, защитники, дескать—не представители каких-то Интернационалов, а так, просто,—частные лица, — адвокаты. К тому же, он, Вандервельде, по профессии сам адвокат и прежде чем стать социалистом стал адвокатом.

— Далее он заявил что они-де едут только для ознакомления с делом и может быть их работа послужит даже на пользу Советской власти...

— А по поводу Версальского договора Вандервельде долго мялся и, наконец, заявил, что подписал он его потому, что весь мир, якобы, был согласен с тем, что Германия должна уплатить за свои разрушения.

Перевод речи сопровождался смехом и шиканьем. Из Себежа поезд уходит под крики «Долой предателей! Да здравствует III Интернационал!»

В пути, сообщил т. Мещеряков, я беседовал с Куртом Розенфельдом. Представитель 2½ Интернационала чрезвычайно подавлен оказанной ему пролетариатом встречей. Он никак не может понять почему их так несочувственно встречают, почему они попали в такую враждебную атмосферу.

Но, в дальнейшем он приходит к выводу, что во всем виновата «Правда»...

От редакции. Нам очень лестно мнение господина Курта Розенфельда, который настолько высоко ценит влияние нашей газеты на пролетарские массы. Однако, наша скромность заставляет признать, что г. К. Розенфельд переоценивает наши силы и недооценивает сил русских рабочих, которые и без газетных указаний достаточно отдают себе отчет в том, что такое Вандервельде и К°. Что же касается тона «Правды», то газета наша, в полном согласии со своим именем, всегда будет называть антантовских лакеев антантовскими лакеями и изменников изменниками. О «непонятливости» г-на К. Р. мы очень сожалеем, но этого его свойства исправить, к несчастью, не можем.

Прибыли.

В воскресенье, в 5½ час. дня в Москву приехали заграничные защитники эсеров—Вандервельде, Розенфельд, Теодор Либкнехт и Вотерс. На Виндавском вокзале ж. д. они были встречены официальным представителем Наркомюста.

На всем пути Вандервельде и К° в Советской России были достойно встречены трудящимися. Еще по дороге в Москву на станциях Себеж и Великие Луки им были устроены демонстрации протеста.

В Москве, по выходе из вагона, они, в сопровождении представителя Наркомюста и охраны направились через зал на вокзальную площадь. Собравшаяся в вокзале толпа крайне возбужденно настроенной молодежи и рабочих встретила их свистом и криками: «Долой соглашателей, смерть предателям и убийцам» и т. д. Среди сплошного свиста «милые гости», окруженные специальным кортежем охраны, с усилием протискиваются через толпу к выходу на вокзальную площадь. Здесь зрелище еще более внушительное.

Сплошная толпа демонстрирующих против соглашателей и защитников эсеров с кричащими плакатами, лозунгами.

При появлении адвокатов на крыльце вокзала вся площадь мгновенно превращается в сплошное море свиста, угрожающих жестов и гневных выкриков. На лицах Вандервельде и его друзей не только смущение, но и явная тревога.

Под прикрытием охраны они спешат усесться в автомобиль и под свист раздвигаемой автомобилем толпы уезжают в город.

Встреча.

Уже с часу дня площадь у Виндавского вокзала представляла необычайную картину. С разных сторон подходили в одиночку и группами рабочие и работницы. Садик возле вокзала весь переполнился народом. Постепенно начинают показываться и организованные группы, подходящие со знаменами и пением.

Вот показывается грузовик, весь облепленный рисунками и плакатами. На огромном полотне нарисован бельгийский король Альберт и лакей с ним перевязанный(?) — ский министр из 2 Интернационала, лакей «его величества» Вандервельде. Плакат гигантскими буквами бросает негодующие вопросы: «Господин королевский министр Вандервельде! Когда вы предстанете перед судом революционного трибунала»? Теодору Либкнехту: «Каин, Каин, где брат твой Карл?» и др.

Рабочие ближайших районов, узнавшие о предстоящем приезде заграничных защитников убийц вождей пролетарской революции, еще накануне на многочисленных собраниях выносившие резолюции негодования против контр-революционной ПСР и ее «социалистических» адвокатов, поспешили собраться для достойной встречи прибывающих гостей.

Жарко. Душно. Солнце беспощадно палит. В садике уже тесно. Толпа на площади все увеличивается. А новые и новые группы продолжают прибывать. Вот идет процессия, несущая впереди плакат, на котором изображен слон и рядом две лающие на него моськи с лицом Вандервельде: «Советскому слону не страшен лай желтых мосек из 2 и 2½ Интернационала».

Пестрят лозунги:

«Долой защиту тех, чьи руки обагрены рабочей кровью!».

«Позор Теодору Либкнехту, защищавшему убийц своего брата Карла!»

«Позор вождям 2 и 2½ Интернационала, защищающим убийц вождей пролетарской революции!»

Надписи на знаменах—на разных языках, русском, немецком, французском. Трогательная забота о том, чтобы «дорогие гости» непременно прочитали адресованные им приветствия.

Уже три часа, а поезда нет. Выясняется, что поезд опаздывает на 2 часа.

В ожидании поезда толпа разбредается. В разных местах образуются кучки, обсуждающие события:

— Пусть почувствуют желтые социалисты возмущение рабочих! Пусть запомнят они, как защищали организаторов контр-революционной борьбы с Советской властью и убийц рабочих вождей!

Время незаметно проходит.

К 5 часам дня, перед приходом поезда на площади появляются конные милиционеры. Для порядка. Они окружают всю площадь и сдерживают напор толпы.

Но вот, наконец, вдали показывается дымок паровоза.

Поезд идет!

Толпа собралась теснее, вплотную стала подвигаться к вокзальному выходу. Все напряглись в стремлении скорее увидеть так долго ожидаемых гостей.

Вот и они. Один за другим у выхода показались Вандервельде, Розенфельд, «Теодор» и др., с сопровождающим их техническим персоналом.

Словно вихрь пронесся над площадью. Из тысяч грудей вырвался единодушный крик: «долой», «вон», «предатели», «канальи». Протяжный резкий свист оглasил площадь. Огромная масса людей [illegible] но, в великом порыве возмущения и негодования кричала, свистела...

Прибывшие были огорошены такой встречей. Побледневшие, с'ежившиеся, в поисках укрыться от свирепого и позорящего свиста рабочей массы, они бросились к автомобилям, где уселись, стараясь быть незаметными.

Один за другим автомобили медленно отходили с вокзала, пробираясь сквозь толпу, сопровождавшую их все усиливающимся свистом и криками, и грозившую сидящим в них кулаками.

Милиции с трудом удавалось сохранять порядок.

Когда последний автомобиль скрылся за горизонтом, толпа стала медленно расходиться. Но еще долго рабочие делились впечатлениями:

— То-то, помнить будут социалисты из желтого Интернационала, как их встречала рабочая Москва!

„Достойная песня".

...К вокзалу все чаще и чаще подходят новые группы рабочих.

Жарко. Палящее солнце [illegible] многих на вокзал, [illegible] на площади садике.

В траве большая группа демонстрантов. Там льется свободная песня, сочиненная на-скору по случаю приезда «гостей дорогих».

В белой рубахе, с [illegible] лицом, запевала затягивает (на мотив [illegible]) песни: «[illegible]»:

Едет, едет Вандервельде,
Его встретим песней.
Из лакеев меньшевистских
Всех лакеев он [illegible].

Сотня голосов дружно подхватывает припев на мотив из песни: «[illegible]»:

Он едет к нам,
Всемирный хам,
[illegible]
Однако, жаль,
Что нам, друзья,
Его повесить здесь нельзя.

А запевала продолжает:

Был министром королевским,
[illegible] буржуев защищал
И процесс убийц рабочих
Его страшно напугал.

(припев).

Сам убийца первоклассный,
Сразу понял он, подлец,
Коль засудят тут эсеров,
Так придет ему конец (припев).

Песнь встречается восторгом. [illegible] ее повторения [illegible], звонкие голоса доносят [illegible] слова из песни:

«Однако, жаль,
Что нам, друзья,
Его повесить здесь нельзя».

Путешествие по Сов. России знатного иностранца.

Из записок министра Эмиля Версальского.

Не узнаю этих мест.
В прошлый мой приезд
При покойном российском государе
Был я в большом ударе,
Слыша, как все шептали вокруг:
— «Мусью Вандервельде!.. Наш друг!..»
Встреча во дворце была столь интимна,
Мне жал руки сам державный лейб-гусар,
А я под звуки царского гимна
Кричал:—«Вив ля Рюсси! Вив ле цар!»

А ныне, переехав границу,
Попал я ровно в сумасшедшую больницу:
При виде меня все дрожат от ярости
И, не уважая моей относительной старости
И моего социального положения,
Сыплют такие выражения,
Коих смысл... не совсем переводим.
Все-ж приехал я в Москву невредим,
Хоть по пути мне кричали при всякой оказии:
— «Эй ты, холуй буржуазии!»
На станции Себеже
Какому-то русскому невеже,
Оравшему—«эй ты, двухсполовинный!»
Мой спутник, Курт Розенфельд, сделал упрек невинный:
— «Мейн герр, эс ист нихьт вар!
Мой интернационал не двухсполовинный, а Венский!»
На что невежа запыхтел, как их самовар:
— «Ты — плут венский, а я — мужик деревенский!
Вот ты сытый, а я голодный,—
Ты лакированный, а на мне рогожа,
Но я красной Россеи гражданин свободный,
А ты—собачий хвост, подхалимская рожа!
А кабы мне поручили тебя принимать,
Показал бы тебе я кузькину мать!»
На станции Великие Луки
Натерпелся я муки:
Какая-то товарищ-Фёкла
Чуть не вышибла в вагоне стёкла.
А уж Москва себя показала:
Тысячи рабочих вокруг вокзала
Встречали меня столь... бурно,
Что мне чуть не сделалось дурно.

За что столько свисту, брани, угроз?
За что—букеты не из красных роз,
А из травы сорной
И жгучей крапивы подзаборной?
За что эти черные, позорные плакаты?
Пусть эс-эры сто тысяч раз виноваты,
Но я же адвокат,
Я только адвокат,
А потом уже социал-демократ,
Чьи, хе-хе-хе, убеждения
Заслужили Высочайшего утверждения!

* * *

Ах, ма тант,
Антант!
Как я возвращусь отсель
В Версаль? В Брюссель?
Не то мне страшно, что эс-эров осудят,—
От мысли иной берет меня жуть:
Каким «розами будет,—ох, будет!—
Усыпан в Европе мой обратный путь?!

Перевел со социал-предательского

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Срыв единого фронта.

(ТЕЛЕГРАММЫ).

2 и 2½ Интернационалы в защиту Версальского мира.

БЕРЛИН, 24 мая. Теперь уже определенно выяснилось, каким образом 2 и 2½ Интернационалы подготовили срыв комиссии 9-ти, для того, чтобы этим путем саботировать единый фронт и созыв всемирного рабочего конгресса. 17 и 18 мая в Брюсселе состоялась общая конференция британской рабочей партии, бельгийской социал-демократической партии, принадлежащих к 2 Интернационалу, и французской социалистической, принадлежащей к 2½ Интернационалу. На этой конференции была принята резолюция платонического протеста против аггрессивной политики Пуанкаре и занятия Рурской области, но в то же время признано, что требование о репарациях морально и экономически обосновано. **Это — первый случай, когда партия, принадлежащая к венскому Интернационалу официально и открыто признала Версальский мир и моральное право на репарации.** Макдональд (Англия), Брукер (Бельгия) и Блюм (Франция) имели частные совещания по вопросу о созыве всемирного рабочего конгресса, и, по их предложению, была вынесена следующая резолюция: «В виду того, что все три партии, участвующие в совещании, считают безусловно необходимым строгий контроль организованного пролетариата над работами Гаагской конференции, в Гааге будет созвана рабочая конференция». Хотя резолюция была принята в этой туманной редакции, но в то время было еще неизвестно, что хотят ею сказать представители 2 и 2½ Интернационалов. Макдональд и Брукер, по окончании брюссельской конференции, выехали в Кельн, где происходили заседания исполнительного комитета 2 Интернационала. Там эта резолюция была принята. Но на кельнских совещаниях герои 2 Интернационала уже жаловались на то, что результаты единого фронта, поскольку они могли в этом убедиться, оказались неудовлетворительными, и тут же была фактически установлена тактическая линия 2 Интернационала, согласно которой так-называемая Гаагская рабочая конференция должна состояться, по сколько возможно, без участия коммунистической партии. Таким образом, срыв комиссии 9-ти был решен в Брюсселе и Кельне. То, что произошло на заседании комиссии 9-ти в Берлине, явилось только выполнением решенной в Брюсселе тактики 2 и 2½ Интернационалов. (РОСТА).

Срыв «комиссии девяти».

БОРДО, 25 мая. (Радио французской прессы). После длительного сопротивления социал-патриотов всех стран и их саботажа всемирного рабочего конгресса, благодаря настойчивым требованиям коммунистов, состоялось совещание «комиссии девяти». На этом заседании Макдональд и К° продолжали заниматься клеветой и жалобами по адресу коммунистов, уклоняясь дать ясный ответ на простые вопросы, волнующие рабочих. Радек покинул заседание комиссии. (РОСТА).

Соглашательские вожди срывают всемирный конгресс. Рабочие созовут конгресс помимо вождей.

БЕРЛИН, 25 мая. (Роста). «Роте Фане» печатает воззвание делегации Коминтерна к мировому пролетариату по поводу срыва комиссии 9-ти. Воззвание констатирует, что колеблющаяся политика венского интернационала теперь решительно склонилась в сторону полного сотрудничества с чистейшими реформистами второго интернационала. Воззвание указывает на немаловажный факт заключения 21 мая в Брюсселе между примыкающей к 2½ Интернационалу французской социалистической партией и англо-бельгийской секцией 2 Интернационала формального соглашения с целью созыва в Гааге мирового конгресса реформистских и полуреформистских партий. Для того, чтобы затушевать это соглашение, поднята новая кампания лжи и клеветы против коммунистических партий и Коминтерна. **Ведение борьбы за единый фронт должны теперь взять на себя сами рабочие, «низы», и под лозунгом всемирного рабочего конгресса. В качестве предварительного условия, как это показывает опыт последних недель, по вопросу о созыве всемирного рабочего конгресса, необходимо, прежде всего, победить сопротивление вождей английской рабочей партии и германских социал-демократов большинства. Воззвание заканчивается призывом к борьбе против вождей 2 Интернационала, вносящих раскол в рабочий класс.**

К Гаагской конференции.

Позиция Италии. Шанцер об отношении Америки.

ЛОНДОН, 25 мая. (Роста). В интервью с корреспондентом аг. Рейтера по поводу Гаагской конференции, Шенцер заявил, что американское правительство в русском вопросе считает необходимым, прежде чем предпринять какие-либо дальнейшие шаги, тщательно обследовать положение дел в России. «Мы, с другой стороны, продолжает Шанцер, в Генуе уже открыли переговоры с Россией о ликвидации старых отношений и установлении новых. Это-то переговоры и будут продолжаться в Гааге. В Европе гораздо более ясно, чем в Америке, сознают срочную необходимость немедленного удовлетворительного разрешения русской проблемы. Мы здесь в Европе живее сознаем необходимость скорейшего предоставления России того места, которое она должна занять в европейской экономической жизни. **В отличие от Америки мы не находим возможной дальнейшую отсрочку разрешения русского вопроса путем новых подготовительных исследований.** Нам уже известны в общих чертах существующие в России условия и необходимые меры, которые в соответствии с ними должны быть приняты. Едва ли американское правительство, продолжал Шанцер, изменит свою точку зрения в течение месяца, отделяющие нас от Гаагской конференции. Тем не менее я все надеюсь, что результаты работ в Гааге откроют путь Соединенным Штатам для сотрудничества с нами. Мне кажется, что опасения Америки за прочность гарантий со стороны России, в случае, если мы возобновим сношения с нею, несколько преувеличены. Генуэзские переговоры не могли привести к практическим результатам именно потому, что нам не удалось прийти к соглашению по вопросу о гарантиях, в особенности по вопросу об имущественных правах иностранцев. Ллойд-Джордж вполне ясно заявил русским, что если они желают получить кредиты, то они должны будут признать свои обязательства. Мы намереваемся твердо настаивать на предоставлении нам прочных гарантий, и это обстоятельство должно было бы рассеять тревогу Америки».

Позиция Франции.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). Вчера во французской палате депутатов начались прения по иностранной политике. В длинной речи Тардье подверг резкой критике иностранную политику Пуанкаре, назвав ее слабой и компромиссной. Между прочим, он с пафосом заявил, что Франция ни в коем случае не примет участия в Гаагской конференции. Пуанкаре прервал его словами: «Французское правительство до тех пор не решит, будет ли оно участвовать в Гаагской конференции или нет, пока палата не одобрит позиции, занятой им в Генуе, и не даст разрешения послать представителей в Гаагу».

Требования Бельгии.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). Жаспар в бельгийском парламенте заявил, что ни одна из стран не признает русского правительства, пока оно не согласится с пред'явленными ему условиями, и что в Гаагу бельгийские представители поедут только в том случае, если оно признает права частной собственности.

Рабочее движение в Англии.

Борьба машиностроительных рабочих.

Больше десяти недель тянется локаут машиностроительных рабочих в Англии. Борьба идет по всему фронту, охватывая 50 профессиональных об'единений, среди них весь союз машиностроительных рабочих (А. Е. И.) с его 440,000 рабочих. 850.000 рабочих выброшены на улицу. Первые признаки схватки между трудом и капиталом в этой области наметились еще в 1920 году, когда промышленность вступила в полосу кризиса. Предприниматели потребовали права вводить сверхурочные работы, несмотря на наличие значительного числа безработных. После переговоров, но без участия вождей-соглашателей, пришли тогда к соглашению о допущении сверхурочных работ в количестве 32 «необходимых» часов. Слово «необходимые», капиталисты, конечно, истолковывали по-своему. Кроме того, разгорелась борьба вокруг права рабочих на контроль в производстве. Во время войны машиностроительные рабочие отвоевали себе такое право в этой области в лице своих фабрично-заводских комитетов, об'единенных в «национальный рабочий комитет». Капиталисты, не решавшиеся во время войны выступить против этой организации, после потребовали было, исходя из точки зрения «экономии» и «беспристрастия», права на свое участие в комитетах на паритетных началах. В некоторых областях капиталисты были допущены, и их участие выразилось в организации спортивных площадок, фабричных лавок и т. п. душеспасительных учреждений. Таким путем они надеялись ослабить революционный дух комитетов и в нужный момент покончить с ними. И, действительно, в 1920 году они выбросили на улицу прежде всего членов этих комитетов. Теперь же, в виду обострения промышленного кризиса, федерация предпринимателей машиностроительной промышленности, об'явивши локаут, поставила вопрос ребром о том, кто является фактически хозяином в промышленности. В заседающей в течение нескольких последних недель примирительной комиссии представитель предпринимателей сэр Аллан Смит цинично-откровенно заявил: «Мы, потом решить вопрос—вы ли (рабочие) или мы хозяева». Смит отказался от предложения пригласить свидетелей для выяснения спорных вопросов. Как видно из вышеизложенных телеграмм, борьба продолжается, и если в этот раз влияние вождей не окажет своего воздействия, локаут английских машиностроителей грозит вылиться в общенациональную борьбу пролетариата.

ЛОНДОН, 28 мая. (Роста). С 17 мая были возобновлены переговоры между рабочими и предпринимателями, причем последние внесли меморандум с новыми условиями, основывающимися на докладе о правительственном расследовании кризиса. В результате продолжавшихся целый день переговоров выяснилось, однако, что новые условия предпринимателей ничем существенным от старых не отличаются.

Меморандум, текст которого приведен в «Дэйли Геральд», предусматривает право о предупреждении за 10 дней лишь по отношению к возможным изменениям в размерах заработной платы и по отношению к общим условиям труда, что, по мнению газеты, приведет к массовому увольнению рабочих. Вопрос же о том, является ли **введение сверхурочной работы** административной функцией, не только не решается меморандумом, но он прямо оставляет за предпринимателем право **свободного решения вопроса о необходимости введения сверхурочной работы.** Условия предпринимателей предусматривают право трэд-юнионов на организацию фабрично-заводских комитетов, а также образования «комитетов труда» из представителей фабрично-заводских комитетов и предпринимателей.

18 мая исполнительный комитет федерации машиностроительных рабочих заявил, что дальнейшие переговоры на этой основе бесполезны. После однодневного перерыва, во время которого происходили совещания между трэд-юнионами и федерацией судостроительных рабочих, конгресс федерации в Портсмуте постановил возобновить переговоры. Исполнительный комитет федерации машиностроительных рабочих, однако, заявил, что предложение предпринимателей разрушает трэд-юнионы и отказался от участия в конференции.

В конце-концов 20 мая предприниматели изменили свои предложения, которые затем были приняты комиссией по ведению переговоров для передачи исполнительным комитетам заинтересованных трэд-юнионов. (Комиссия не имеет права принимать решения от имени союзов и может лишь передавать их).

Конференция заинтересованных профсоюзов состоится 23-го. Лишь в том случае, если новые предложения будут поставлены на голосование, а результаты последнего окажутся для них благоприятны, предприниматели прекратят локаут. «Дэйли Геральд» полагает, что видоизменение предложения предпринимателей касается условий не только массового, но и индивидуального увольнения рабочих. Вопрос же о возможности введения сверхурочных работ оставлен в компетенции предпринимателей. Движение среди рабочих масс продолжается, при чем оно особенно поддерживается инцидентами, подобными происшедшему в Эччестере, где администрация отказывается выдавать пособие, указывая, что так как бастующие рабочие отказываются приступить к работе на условиях предпринимателей, то их следует рассматривать, как забастовщиков, а не как подвергшихся локауту. Подобное же положение в Престоне, где 10.000 детей были лишены пищи с субботы до утра понедельника. На запрос в палате общин, министр здравоохранения опроверг сведения, согласно которым этот случай был вызван его инструкциями, после чего председатель палаты прекратил дальнейшее обсуждение вопроса.

Сегодня «Дэйли Геральд» приводит текст циркуляра, разосланного одной машиностроительной фирмой в Дамфрисе, в котором **в качестве условия для найма рабочего выдвигается требование, чтобы нанимаемый рабочий не состоял членом профсоюза.** На массовом митинге, созванном по этому поводу, было постановлено вернуть все экземпляры циркуляра предпринимателям.

Лондонский областной комитет федерации машиностроительных рабочих под руководством старого вождя коммуниста **Тома Манна** ведет агитацию на массовых митингах, в местных советах, в трэд-юнионах и т. д., **предлагая настаивать перед исполнительными комитетами на необходимости прекратить работу на всех лондонских предприятиях общественной службы: на газовых заводах,** водопроводе, на канализационных работах, электрических станциях и т. д., с целью ускорить исход локаута. Подкомиссия исполнительного комитета союза монтеров приняла эти предложения. Центросоюз машиностроительной федерации принял депутацию с этими предложениями. Предложения эти приняты также центральным комитетом по борьбе с локаутом в Бирмингэме. Однако, портсмутский конгресс высказался против.

Положение горнорабочих.

ЛОНДОН, 22 мая. (Роста). «Дэйли Геральд» публикует цифровые данные, приведенные секретарем союза горнорабочих Ходжесом, согласно которым в ряде угольных районов, включая Шотландию и южный Уэльс, заработная плата горнорабочих колеблется между 36 и 47 шиллингами в неделю, при 6 рабочих днях. **Заработок этот, приблизительно, на 60 проц. ниже прожиточного минимума.** 18 мая члены рабочей партии предложили внести резолюцию с сокращением бюджета горного ведомства с целью привлечь внимание правительства на серьезное положение рабочих угольной промышленности. Члены союза углекопов указывали **на ужасные условия, в которых находятся горнорабочие во многих местах, где из заработной платы в 36 шиллингов им приходится платить 15 шиллингов за квартиру.**

Представитель шахтовладельцев Гульд признал, что заработная плата упала до уровня ниже прожиточного минимума, несмотря на все старания углекопов добиться увеличения размеров производства. Вместе с тем, Гульд указал на возможность еще большей конкуренции из-за границы и заявил, что единственный выход из положения состоит в том, чтобы и другие отрасли промышленности понизили цены. Так, например, по мнению Гульда, железные дороги должны понизить фрахт на экспортируемый уголь с 4 шиллингов за тонну до довоенной ставки в 1⅓ шиллинга. **Этим Гульд намекал на желательность сокращения заработной платы железнодорожников.** Секретарь горного департамента Бриджман в своем ответе заявил: «Промышленности остается стиснуть зубы и потерпеть еще немного, в разумной надежде, что с улучшением торговли улучшится и их положение».

Этот ответ вызвал негодующие реплики со стороны членов рабочей партии, вроде следующих: «Смею думать, что если бы у Бриджмана было всего 30 шиллингов в неделю на содержание его семьи, его терпение быстро истощилось бы. Бриджман умолчал, что среди углекопов 90 т. безработных». Это—признание в беспомощности правительства, которое, разрушив английский экспорт, оставило горнорабочих на произвол судьбы. Надо немедленно же предпринять все возможные меры для уничтожения коалиционного правительства. «Молчание углекопов отнюдь не доказывает их мирного настроения. Оно означает лишь, что если не будут приняты самые решительные меры к изменению существующих условий, тлеющий огонь вспыхнет всепожирающим пламенем», и т. п.

Как сегодня сообщают, совет союза дургамских углекопов, в виду тяжелого положения части своих членов, имеющих минимальный заработок, постановил принять необходимые меры для приостановки всего производства, с целью добиться увеличения заработной платы. Члены совета нортумберлендского союза единогласно постановили предложить исполнительному комитету федерации углекопов выработать к сентябрю месяцу проект пересмотра так называемого «национального договора», которым была закончена последняя забастовка углекопов.

«Нейшен», описывая положение в каменноугольной промышленности, говорит: «Дело не только в сокращении заработной платы, которая больше чем на 50 проц. ниже соответственного прожиточного минимума. Много рабочих сидит без работы или частично заняты. Их бедственное положение крайне остро». «Помимо влияния германской марки, тяжелое положение угольной промышленности является следствием конкуренции между разными шахтами Дерби и Ланкашира. Рабочие являются жертвой отказа предпринимателей установить контроль в производстве, который рекомендовался еще комиссией Сенкей» (в 1919 году). На заявление шахтовладельцев, что угольная промышленность близка к своему восстановлению, «Нейшен» возражает: «Это, может быть, верно с точки зрения владельцев, но с точки зрения рабочих мы имеем медленное умирание с голода, с одной стороны, и затаенную злобу и ненависть—с другой стороны. Владельцы теперь торжествуют, но первое большое оживление спроса поведет к преобразованию союза рабочих, что будет обозначать новую борьбу в угольной промышленности».

Революционное настроение железнодорожников.

ЛОНДОН, 23 мая. (Роста). Касаясь вопроса о сокращении заработной платы железнодорожников, орган железнодорожников «Ральуэй Ревью» отмечает, что **довоенные основные ставки ни в одной отрасли промышленности не были так низки, как на железных дорогах. Все железнодорожники твердо намерены сопротивляться попыткам вернуться к довоенным ставкам.** На годовой конференции об'единенного союза паровозных механиков было принято предложение о присоединении союза к федерации транспортных рабочих. Предполагается реорганизовать устав федерации так, чтобы он состоял из четырех секций: железнодорожной, шоссейной, авиационной и водной, об'единяемых исполнительным комитетом, избранным отдельными секциями, которые, в случае конфликта, будут иметь право созвать общую конференцию или с'езд заинтересованных секций.

25 мая открывается ежегодная конференция железнодорожно-конторских служащих, исполнительный комитет которых **вносит предложение о присоединении к федерации транспортных рабочих.**

Клевета правительства и ответ рабочих.

ЛОНДОН, 23 мая. (Роста). На прошлой неделе большую сенсацию вызвал отчет одного из чиновников министерства здравоохранения в городе Бальтон, производящего ревизию расходов Попларских попечительных обществ, принадлежащих к левому крылу рабочего движения. Отчет пытается доказать, что большая часть пособий выдавалась без выяснения обстоятельств и в суммах превосходящих, не только обычный заработок рабочего, но также и нормы профсоюзов, при чем не велось никакой регистрации лиц, получающих помощь, и т. д. Эдгар Лэнсбери, председатель совета попечителей, отвечая на эти обвинения в «Дэйли Геральд», говорит: «Этот отчет **именно таков, какого можно было ожидать от жалкого судейского чиновника, который полагает, что все постановления парламента направлены лишь к тому, чтобы заставить рабочих работать за установленную законом заработную плату, или умирать с голоду. Наш ответ заключается в том,** что нельзя спокойно предоставить 10 тысячам безработных Попларского округа умирать с голоду. Они имеют право на работу или на содержание. В передовой Лэнсбери комментирует цифровые данные отчета и в заключение говорит: **«Английские массы смотрят на нас иначе, чем другие. Они не желают больше кормиться сладкими словами. Они прошли хорошую школу горького опыта и не желают больше уступать».**

Реакция свирепствует.

ЛОНДОН, 23 мая. (Роста). Газеты в Лондоне оживленно обсуждают принятый палатой общин 20 мая большинством 160 голосов против 80 внесенный группой депутатов **законопроект, ограничивающий право профсоюзов на политическую деятельность согласием на это большинства не менее ⅔ общего числа членов профсоюза.** Законопроект этот явно направлен к ограничению свободы рабочего движения в различных его проявлениях. Любопытно, что юнионистская партия, как заявил ее секретарь Йонгер, уже воспользовалась новым законопроектом, ведя среди членов профсоюзов агитацию за отказ от участия в фондах, предназначенных на политические выступления, с какой целью рассылает их местным организациям специально заготовленные ею бланки для заявлений членов профсоюзов об отказе от взносов в фонд политической деятельности.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Ценой лишения экономической независимости.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). Вчера в Париже открылась международная конференция финансистов. Председателем избран бельгийский делегат Делакруа. Конференция продолжится, повидимому, несколько недель. Как сообщает «Нью-Иорк Геральд» по вопросу о предоставлении Германии международного займа конференция выскажется во-первых, за сокращение общей суммы репараций; во-вторых укажет, что заем, являясь первой закладной, должен быть обеспечен соответствующими гарантиями, как-то: железнодорожной и табачной монополиями, или таможенными доходами, в-третьих, подчеркнет, что для облегчения этого займа все правительства должны будут в своих странах освободить его от налога. По сообщению парижского корреспондента «Дэли Геральд» заем в сумме 5 миллиардов фунтов стерлингов **будет предоставлен на следующих условиях: 1) Германия должна прекратить выпуск бумажных денег, 2) она должна немедленно сбалансировать свой бюджет, что означает** прекращение **выдачи вспомоществования безработным, и введения новых налогов, которые всем своим бременем обрушатся на рабочие массы и 3) германское правительство должно будет согласиться на иностранный финансовый контроль, либо со стороны репарационной комиссии, либо со стороны банкиров, которыми будет реализован заем.** Корреспондент «Дэли Геральд» называет эти условия наступлением капитализма на экономическую независимость Германии и добавляет, что в этом проекте играют крупную роль германские капиталисты, в особенности группа Стиннеса, настаивающая на необходимости, до предоставления займа, денационализации германских железных дорог.

К вопросу о репарациях.

БОРДО, 25 мая. (Радио фр. прессы). Официальные переговоры между германским министром финансов Гермесом и репарационной комиссией закончены. Как утверждает «Пти Паризьен», можно ожидать благоприятного разрешения вопроса. (РОСТА).

ГАННОВЕР, 24 мая. (Радио герм. прессы). Накануне открывшейся в Париже под председательством Моргана конференции банкиров между рейхсканцлером Виртом и германским министром финансов Гермесом возник острый конфликт. Как сообщают из достоверных источников, Гермес срочно вызван из Парижа в Берлин. В близких к канцлеру кругах **Гермеса обвиняют в превышении своих полномочий, ибо он не имея права делать репарационной комиссии столь далеко идущие предложения,** со многими из которых совершенно не согласен кабинет, членом которого он является. Условия американских банковских кругов, возглавляемых Морганом, для предоставления Германии займа в миллиард долларов, из которых она не увидит ни одного цента, так как вся сумма фактически попадет в карманы французов, являются, по выражению одного из членов правительства, «катастрофическими» и лишили бы Германию всякой самостоятельности в ее контроле над собственными финансами. Гермеса обвиняют в том, что он в Париже возбуждал надежды на возможность со стороны Германии крупных уступок в вопросе об иностранном финансовом контроле, с целью добиться кредитов и избежать репрессий после 31-го мая. (РОСТА).

Развал «независимой» партии.

БЕРЛИН, 25 мая. **Раздоры в германской партии независимых социалистов усиливаются. Газета левых независимых «Лейпцигер Фольксцейтунг» нападает на правую—«Фрейхейт», обвиняя ее в измене позиции с'езда партии в вопросе о диктатуре пролетариата.** Как известно с'езд независимых постановил поддерживать диктатуру пролетариата, между тем «Фрейхейт» выступила с целым рядом статей против заявления Исполнительного комитета германской коммунистической партии, согласно которому вся борьба коммунистов в настоящее время сводится к подготовке диктатуры пролетариата. Бывший редактор «Фрейхейт» Герц тоже выступил в Лейпцигер Фольксцейтунг» с обличительной статьей против «Фрейхейт», отказавшейся печатать его статьи. (РОСТА).

Кризис кабинета.

ГАННОВЕР, 25 мая. (Радио герм. прессы). **Конфликт между канцлером Виртом и Гермесом за последние сутки принял крайне острую форму.** По сведениям из парламентских кругов, Вирт угрожал отставкой, однако, в конце концов, согласился отложить исполнение своего намерения до прибытия Гермеса из Парижа. Глубокие разногласия между обоими министрами не исчерпываются тем, что Гермес превысил свои полномочия в Париже; еще в большей степени разногласия эти группируются вокруг Рапалльского договора, ярым противником которого является Гермес. (РОСТА).

БЕРЛИН, 25 мая. За последние сутки давно уже назревавшее, в течение последней фазы парижских переговоров о репарациях, разногласие между Виртом и Гермесом достигло своего максимума. Печать отмечает происшедшую между ними поразительную перемену ролей. Сегодня Вирт, угрожая отставкой, отказывается итти дальше по пути выполнения требований союзников и подписаться под парижскими уступками Гермеса. Утверждают, что Гермес в Париже самостоятельно дал обещание сбалансировать германский бюджет путем новых налогов, вместо того, чтобы, как это с неудовольствием отмечает близкая Вирту «Фоссише Цейтунг», только в будущем базироваться в своих планах восстановления экономического равновесия государства на займе, который должен быть обеспечен Германии. Предпринятые в этом направлении Виртом дипломатические шаги, дававшие надежду на успех, Гермесом, таким образом, саботировались. В настоящий момент положение таково: предстоит уход или рейхсканцлера, или министра финансов. Как сообщает «Тэглихе Рундшау», Гермес имеет много сторонников среди влиятельных политических деятелей. Газета отмечает характерный факт, что даже социал-демократы прикрывают Гермеса. Главной загадкой является вопрос, каким образом Гермес, принимая оскорбляющую его прежних друзей политику выполнения, думает достигнуть своей основной цели—«свалить Вирта». «Тэглихе Рундшау» уже обсуждает те серьезные последствия, к каким может привести отставка Вирта для внешней политики Германии. Решение ожидается на сегодняшнем заседании кабинета министров, в присутствии Гермеса.

Монархический бунт в Мюнхене.

БЕРЛИН, 23 мая. В Мюнхене вспыхнул монархический бунт. Мятежники требуют восстановления монархии. Республиканское знамя сожжено. Убит секретарь убитого президента баварской республики, независимого социалиста Курта Эйснера, Фехенбах. Монархическая газета «Байришес Фольксблатт» требует, чтобы вдова убитого Эйснера была лишена пенсии и переменила фамилию, так как в «Баварии не должно больше существовать фамилии Эйснер». «Кроме того, газета требует освобождения убийцы Эйснера». «Если баварское правительство не освободит Арко,—говорит в заключение газета,—то оно убедится, что в Баварии еще существуют уличные фонари, которые с успехом могут заменить виселицы». (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Одобрение позиции Ллойд-Джорджа.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). По сообщению газет, на вчерашнем заседании союза английских кредиторов России была вынесена резолюция, выражающая одобрение усилиям Ллойд-Джорджа, проявленным им в Генуе. В резолюции далее говорится: «Мы приветствуем достигнутое в Генуе восстановление контакта России с внешним миром и ручаемся, что наш союз будет всеми силами содействовать работе двойной комиссии в Гааге с целью достичь делового соглашения и практического разрешения проблем русской промышленности и русских финансов и ускорить возобновление на условиях взаимных гарантий русско-английской торговли».

Приводя эту резолюцию, «Манчестер Гардиан» считает ее знаменательной и способной закрепить политику Ллойд-Джорджа.

Жестокий опыт.

(Окончание).

4. Ликвидация комитета.

[illegible] наибольшую поучительность для рабочих и крестьянских масс представляет история ликвидации Комитета. Ибо здесь ярче всего обнаружились внутренняя гнилость и нереволюционность эсеровской партии. Остановлюсь на важнейших этапах этой ликвидации.

Вооруженная сила, на которую опирался Комуч, состояла из трех далеко не однородных частей. Во-первых, это были чехо-словаки, во-вторых, — добровольческие отряды, навербованные из русских офицеров, студентов, служащих и вообще интеллигенции, и, в-третьих, батальоны и полки, составленные из мобилизованных крестьян. Действительной опорой Комитета—и это в высшей степени характерно, как симптом беспочвенности всего предприятия—являлись только чехо-словаки. Мобилизованные крестьяне сражаться совершенно не хотели и при первом удобном случае расходились по домам; русские же добровольцы, среди которых первую скрипку играли офицеры, занимались больше фрондированием против Комитета, чем выполнением своих боевых обязанностей. Среди добровольцев уже тогда сильно проявлялись монархическо-реакционные стремления. Сами деятели Комитета в борьбе с реставрационными тенденциями в армии обнаруживали поразительную бесхарактерность. Так, когда однажды член Учредительного Собрания [illegible] внес предложение разослать депутатов по войсковым частям, снабдив их широкими полномочиями для контроля над действиями военачальников, Комитет пришел в страшное смущение. Ведь это в сущности означало создание института «военкомов»—как в Красной армии, а Комуч вел борьбу с большевиками! В [illegible] единственная мера, которая могла хоть до некоторой степени ослабить черносотенные влияния в войсках, была [illegible]. При таких обстоятельствах неудивительно, что чехо-словацкие войска, которые в тот период были еще в значительной степени проникнуты демократическим духом (впоследствии при Колчаке [illegible]), казались деятелям [illegible] оплотом свободолюбия. [illegible] так как чехи являлись представителями [illegible], то, [illegible], естественно, делался вывод и о свободолюбии Антанты.

Конечно, суровая действительность очень скоро рассеяла маниловские мечты с.-р. партии. Критическим моментом в этом отношении явился вопрос о конструкции «всероссийской власти» (в то время в антисоветском лагере со дня на день ждали падения большевиков и заранее готовили им наследника во «всероссийском» масштабе). При решении этого вопроса с.-р. круто взяли крен направо (даже по отношению к програме последовательной демократии), и затем уже покатились по наклонной плоскости вниз вплоть до Праги, Парижа и Берлина. Данный поворот об'яснялся как причинами об'ективного, так и причинами суб'ективного характера.

Причины об'ективного характера были таковы.

Когда Поволжье, Урал и Сибирь оказались в руках контр-революции, то, естественно, встал вопрос о создании единой государственной власти, которая могла бы руководить борьбой против Советской России и после низвержения большевистского правительства занять его место. Какова же должна была быть эта власть?

Комитет Учредительного Собрания полагал, что такой единственно законной властью могло бы быть только избранное в ноябре 1917 года Учредительное Собрание. До формального открытия последнего его заместителем, очевидно, должен был быть Комуч.

Но, «территория Учредительного Собрания» в момент наивысшего расцвета Комуча охватывала всего лишь 3 губернии (Самарскую, Симбирскую и Уфимскую). В Екатеринбурге возникло особое кадетско-меньшевистско-эсеровское уральское правительство, распространявшее свое влияние на Екатеринбургскую, часть Пермской и часть Уфимской губ. В Оренбургской области хозяйничал атаман Дутов, который, хотя формально признавал власть Комуча, однако, фактически вел свою собственную политику. В Сибири возникло сибирское правительство с Ивановым Михайловым и Вологодским во главе, которое очень быстро стало делаться центром притяжения для всякого рода реакционных элементов.

Ясно, таким образом, что Комитет Учредительного Собрания был лишь одной из слагающих сил антибольшевистского блока и, притом, пожалуй, не самой крупной силой. Вполне понятно, что он не мог претендовать на роль правительства, об'единяющего борьбу всего антисоветского фронта. Такое правительство, очевидно, могло быть только результатом компромисса между всеми силами, действовавшими в контр-революционном лагере. Попытка такого компромисса и была сделана на пресловутом уфимском совещании, происходившем в сентябре 1918 г.

И здесь к действию об'ективных причин, о которых говорилось выше, прибавилось действие не менее сильных суб'ективных моментов.

Заседание уфимского совещания, на котором присутствовали представители самарского, уральского и сибирского правительств, наряду с делегатами от казаков и политических партий (с.-д., с.-р., н.-с., к.-д.), тянулось около двух недель и являло собой в высшей степени гнусную картину. За одним столом сошлись левые и правые контр-революционного блока, искренние, хотя и близорукие, демократы, и от'явленные монархисты самой черносотенной ориентации. Договориться на определенном правительстве и одной общей политической программе было трудно. Заседания пленума и комиссий шли неровно и шероховато, то и дело попадая в безвыходные тупики. Перед партией с.-р. в целом вплотную вставал вопрос: куда и с кем идти? Еще не поздно было отшатнуться от края пропасти.

Но нет, с.-р., под руководством Зензинова и Гендельмана, неутомимо ткали сложную паутину уступок и компромиссов с черной сотней, которая, спустя два месяца, задушила их самих. Больше того, они, как будто нарочно, делали все возможное для того, чтобы ослабить свои позиции и усилить позиции своих противников.

Во время заседаний уфимского совещания пришло известие о перевороте в Омске, приведшем к власти генерала Иванова-Ринова. Это сильно меняло положение и сразу повышало шансы реакции. Представители чехов предложили с.-р. послать в Омск свои войска и разгромить там черносотенную банду. Казалось, с.-р. должны были бы обеими руками ухватиться за предложение чехов,—ведь это сразу давало выход из трудного положения. Стоило сказать только слово. Этого слова, однако, с.-р. не сказали. Они просто испугались решительного, действительно революционного шага. Благоприятный момент был упущен, и та ночь, в которую с.-р. отказались от права революционного первородства, явилась первым шагом к ликвидации Комитета.

Первый шаг логически родил второй. Как известно, из недр уфимского совещания вышла пятичленная Директория, которая должна была представлять собой «всероссийскую власть». В состав Директории вошли: беспартийный генерал Болдырев, левый кадет Виноградов, бледно-розовый с.-р., председатель сибирского правительства Вологодский и два официальных представителя эсеровской партии—Авксентьев и Зензинов. Председателем Директории был избран Авксентьев. Как видим, большинство в Директории принадлежало элементам антидемократическим, и в этом, несомненно, была повинна трусость, проявленная в Уфе партией с.-р.

После создания Директории дальнейшая ликвидация Комитета пошла очень быстрым темпом вперед.

Седьмого октября Самара была занята Красной армией. Комуч переехал сначала в Уфу, потом в Екатеринбург, и размеры подчиненной ему территории сильно сократились. Вместе с тем Директория, находившаяся первоначально в Уфе, решила избрать своим местопребыванием расположенный в глубоком тылу Омск. В двух специальных поездах она прибыла в тогдашнюю столицу Сибири, привезя с собой группу военных и политических советников и целую папку широких планов об организации «всероссийской» власти. Однако, прием, оказанный Директории местным Сибирским правительством, сразу облил ее струей холодной воды. Сибирское правительство, к этому времени успевшее превратиться в сильно черносотенное учреждение, встретило Директорию в штыки: во-первых, потому, что даже Зензинов и Авксентьев казались ему ужасными революционерами, и, во-вторых, потому, что Сибирское правительство стояло на точке зрения областничества и относилось с плохо-скрытой враждебностью ко всякой идее «всероссийской власти».

В результате, Директория оказалась в Омске поставленной в совершенно невозможные условия. В течение двух недель «всероссийское правительство» должно было жить в вагонах, так как для него не находилось помещения в городе. После чрезвычайного нажима со стороны Авксентьева и Болдырева, Директории было отведено, наконец, специальное здание—небольшой двухэтажный дом на окраине города. И это в то время, когда все учреждения Сибирского правительства были размещены почти роскошно. На каждом шагу Директории давали понять, что она здесь незваный гость и что ей лучше всего убираться по-добру, по-здорову. Даже когда членам Директории нужно было говорить по прямому проводу с Уфой или Екатеринбургом, они должны были каждый раз испрашивать разрешение от министра Почт и Телеграфов Сибирского правительства.

Одновременно в городе на глазах у всех открыто организовалась черносотенная монархическая банда. Не скрываясь, говорили о предстоящем государственном перевороте. Мало-по-малу от слов начали переходить к делу. В один прекрасный день бесследно исчез приехавший с Авксентьевым член Учредительного Собрания Моисеенко,—он был убит офицерской организацией. Какие-то подозрительные люди стали следить за квартирами членов Директории. В те дни Зензинов мне как-то говорил:

— Когда поздно ночью я возвращаюсь с заседания Директории домой и жду на крыльце своей квартиры, пока мне отворят дверь, я стою с револьвером в руках и стараюсь пронизать взглядом окружающую меня темноту. Каждый момент я жду выстрела или удара.

В такой обстановке во-второй половине октября 1918 г., начались переговоры Директории и Сибирского правительства об окончательном сформировании «всероссийской власти». Спор заострился на вопросе о составе министерства. По конституции, принятой на Уфимском совещании, Директория являлась органом верховной власти, чем-то вроде коллективного выборного монарха, она царствовала, но не управляла. Делом управления должен был ведать особый кабинет министров, и вот его-то состав явился яблоком раздора между Директорией и Сибирским правительством. Директория хотела создать этот кабинет из приемлемых для нее людей, причем предполагалось, что ряд портфелей должны будут получить видные деятели Комуча. Сибирское правительство, наоборот, требовало, чтобы Директория признала своими министрами всех наличных сибирских министров, т.-е. людей гораздо более правого уклона.

Опять-таки и теперь перед с.-р., стоявшими за Директорией, вплотную подымался вопрос: куда и с кем итти? Если с.-р. действительно желали быть «третьей силой», стоящей между большевиками и крайними правыми, то они должны были доказать это на деле. Хотя положение было очень трудным, гораздо более трудным, чем в Уфе, однако, некоторые шансы на благоприятный исход все-таки имелись. Силы омских черносотенцев были, в конце-концов, вовсе не так уже велики,—они брали больше нахрапом. Опрокинуть Иванова-Ринова и Михайлова вовсе не представляло такой невыполнимой задачи. Чешские батальоны все еще были к услугам с.-р., кроме того, имелись некоторые части волжской народной армии, на которые можно было положиться. Надо было только проявить инициативу, решимость и твердую волю.

Но Комуч, заседавший в Екатеринбурге, занимался бесконечными словопрениями и бесплодным писанием резолюций. А что касается с.-р., находившихся в Омске, то об их настроениях может дать достаточно яркое представление мой разговор с Авксентьевым, происходивший в конце октября 1918 г. Я поставил Авксентьеву вопрос о том, как Директория предполагает вести борьбу с омскими реакционерами. В ответ Авксентьев только развел беспомощно руками и заявил:

— К сожалению, мы совершенно бессильны. Мы знаем и видим, что против нас ведется поход, но ничего не можем сделать.

Я не соглашался и развил Авксентьеву тот ряд соображений, который изложен мною в предыдущих строках. Авксентьев признал, что, пожалуй, указанные мною возможности для подавления черной сотни, действительно, имеются, но,—добавил он,—у нас в Директории по этому поводу нет полного единства взглядов. По словам Авксентьева выходило, что генерал Болдырев был противником дальнейшего вмешательства иностранцев в наши дела, что кадет Виноградов по вопросу о борьбе с «сибиряками» упорно отмалчивался, а Вологодский был в Директории не больше, как шпионом сибирского правительства. На этих трех, таким образом, надежда была плоха. Оставались двое—Авксентьев и Зензинов, которые в принципе согласны были бы на попытку вооруженной борьбы с черной сотней, но которые не решались этого сделать, боясь разрушить орган «всероссийской власти», созданный уфимским совещанием. Такими аргументами могли оперировать лидеры с.-р. в момент, когда на карте стояли судьбы революции!

Чрезвычайно пораженный заявлениями Авксентьева, я с недоумением задал вопрос, каким же способом в таком случае Директория надеется укрепить свое положение? Ответ Авксентьева был поистине классичен. Оказывается, Директория рассчитывала, во-первых, на укрепление авторитета генерала Болдырева среди сибирских войск; именно с этой целью Болдырев начал об'езжать омские казармы и произносить речи перед солдатами и офицерами. Авксентьев полагал, что если словоговорение продолжится еще с месяц, то сибирскую армию нельзя будет двинуть против Директории. Во-вторых... во-вторых, оставались все же те надежды на «демократическую Антанту».

После разговора с Авксентьевым для меня совершенно стало ясно, что дни Директории сочтены.

И, действительно, точно в припадке какого-то предсмертного исступления Директория делала один самоубийственный шаг за другим. Она признала совет сибирских министров своим кабинетом министров. Из желательных для Директории кандидатур ей удалось провести только Роговского, в качестве товарища министра внутренних дел. Военным министром Директории был назначен адмирал Колчак. Затем Авксентьев поехал в Томск, где заседала сибирская областная дума, состоявшая, главным образом, из с.-р., и во имя интересов «всероссийской» государственности убедил ее самораспуститься. Тем самым был выбит еще один камень из-под ног Директории. В довершение всего с.-р., находившиеся в Омске, пришли в столкновение с с.-р., находившимися в Екатеринбурге, и начали длинную полемику по принципиальным и тактическим вопросам с помощью писем, резолюций и разговоров по проводу. Картина внутреннего разложения была печальная. Партия оказалась совершенно не на высоте [illegible] задача. Конечные результаты вполне понятны.

1-го ноября 1918 г. было закончено формирование «всероссийского правительства», а в ночь с 17-го на 18-е ноября адмирал Колчак совершил свой государственный переворот. Авксентьев, Зензинов и еще кое-кто из видных с.-р. были арестованы казачьим отрядом и через несколько дней высланы в Харбин, откуда они благополучно проехали в Китай, Америку и, наконец, в Европу. Директория распалась и к власти пришел Колчак. Две недели спустя произошла ликвидация и остатков Комитета Учредительного Собрания. Большая часть комитета была арестована в Екатеринбурге и Уфе и привезена в Омскую тюрьму. Кое-кто успел во-время бежать.

Чрезвычайно характерно, что активное участие в колчаковском перевороте принимали как-раз представители той самой Антанты, на которую с.-р. возлагали так много «демократических» надежд. Накануне 17-го ноября происходило решающее заседание омских заговорщиков, на котором присутствовал также и уполномоченный английского генерала Нокса, прикомандированного своим правительством к Директории. Этот уполномоченный от имени своего начальника благословил заговорщиков на переворот. Спустя 24 часа Директории не стало.

Никаких выступлений в защиту Директории не было. Массы встретили смену власти совершенно равнодушно, не видя большой разницы между Авксентьевым и Колчаком. П. С.-Р. также не пыталась организовать какое-нибудь сопротивление. Для этого она чувствовала себя слишком слабой и вконец обескураженной событиями.

Круг завершился. Эсеровские планы оказались пустыми, беспочвенными мечтаниями. И сами с.-р. на пути от Самары до Омска показали себя никуда негодными государственными деятелями и еще худшими политиками. При испытании огнем в них не оказалось ни социализма, ни подлинной революционности. Оттого-то Колчаку не стоило никакого труда выбить их из седла.

Эпоха «демократической контр-революции» кончилась, наступила эпоха контр-революции генеральской.

И. Майский.

Москва, май 1922 г.

ФРАНЦИЯ.

Готовит новый поход на Сов. Россию.

ЛОНДОН, 25 мая. (Роста). Парижский корреспондент «Дэйли Мэйль» телеграфирует, что вчера Братиану был принят Пуанкаре и маршалом Фошем. Этому свиданию придают крупное значение. Братиану, по словам корреспондента, доказывал возможность нападения со стороны большевиков на Бессарабию и желал выяснить позицию, которую заняла бы Франция в этом случае. По словам корреспондента, Братиану было дано формальное обещание, что в случае, ничем со стороны Румынии не вызванного нападения **Франция станет на ее сторону, снабдив ее военными материалами и технической помощью.** В этом смысле, весьма вероятно, будет подписана в скором времени конвенция. Давая те же сведения, парижский корреспондент «Дэйли Геральд» добавляет, что, в случае нападения на Бессарабию, Пуанкаре дал Братиану обязательство, оказать помощь Румынии и гарантировал Румынии доставку денежных средств, огнестрельных припасов и железнодорожного подвижного состава, а также посылку в Румынию офицеров французского генерального штаба. Корреспондент высказывает предположение, что это обещание, уже данное Братиану Барту в Генуе, и теперь Пуанкаре лишь подтвержденное, следует рассматривать, как **первое нарушение духа, если не буквы ллейд-джорджевского договора о ненападении.**

СОЕД. ШТАТЫ.

Организованный обман рабочих.

РИМ, 24 мая. (Радио итальянской прессы). На заседании в Вашингтоне, под председательством Гардинга, совет министров решил выступить в роли третейского судьи в забастовке шахтеров в Соединенных Штатах. (РОСТА).

Причины сердобелия Гардинга.

ЛОНДОН, 23 мая. По сообщению нью-йоркского корреспондента «Дэли Телеграф» убыток от забастовки американских углекопов до 8 мая выражается в сумме 20 миллионов фунтов стерлингов. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Отношение к России.

РИМ, 23 мая. (Роста). По поводу нового договора с Россией Шанцер сообщил сотруднику «Трибуна», что работа итальянских и русских экспертов протекает в атмосфере большой задушевности. Обе стороны одушевлены горячим желанием скорее заключить торговый договор, несмотря на трудности, которые еще приходится преодолеть.

Франко-итальянские отношения.

РИМ, 23 мая. (Роста). Министр иностранных дел Шанцер, в беседе с сотрудником «Манчестер Гардиан», между прочим, сказал, что соглашение между Италией и Англией не направлено против Франции и носит исключительно экономический характер. Формальный договор пока еще не заключен.

Борьба сельскохозяйственных рабочих и фашисты.

РИМ, 25 мая. (Роста). В связи с безработицей среди сельскохозяйственных рабочих, находящихся под влиянием красных профессональных союзов, в провинции Болонья создалось очень серьезное положение. Фашисты, действуя совместно с аграриями, наводняют Болонью безработными из провинции Феррара, завербованную в фашистские союзы. В связи с этим, между рабочими происходят столкновения. По этому поводу внесен запрос в парламент. Правительство обещало принять соответственные меры и, между прочим, не допускать в Болонью рабочих из других провинций.

ИРЛАНДИЯ.

Аресты синфейнеров.

ГАННОВЕР, 24 мая. Радио германской прессы). По сообщению «Дэйли Мейль», ульстерское правительство арестовало 202 синфейнеров. (РОСТА).

Захват ферм рабочими.

ЛОНДОН, 23 мая. (Роста). На прошлой неделе большую сенсацию вызвал захват рабочими ряда молочных ферм в округе Мэнстер (Ирландия) с одобрения временного совета действия местного профессионального союза. На захваченных фермах выставлены красные флаги.

Накануне выборов.

ЛОНДОН, 23 мая (Роста). После двухнедельных переговоров, синфейнерские вожди Коллинс и де-Валера пришли, наконец, сегодня к соглашению на условии составления коалиционного списка на общих выборах, которые предстоят 16 июня. Партии поделили между собою места пропорционально их представительству в синфейнерском парламенте. После выборов исполнительная власть «Дайль Эринн» должна быть составлена из 5 членов от большинства и 4 от меньшинства. Это соглашение является большой уступкой де-Валера со стороны партии Коллинса. С другой стороны, соглашение предусматривает свободное право об'явления других списков наравне с «национальным списком синфейнеров». Оговорка эта толкуется всеми, как предостережение рабочей партии возможности выставлять своих собственных кандидатов. Полагают, что это обстоятельство ирландской рабочей партией будет использовано с большим успехом, ибо в массе своей она чрезвычайно сильна.

ШВЕЦИЯ.

Кризис промышленности.

СТОКГОЛЬМ, 23 мая. Вследствие общей промышленной депрессии в Швеции крупный механический завод Мунктеля, понесший в прошлом году 10 миллионов крон убытка, вынужден ликвидировать свою деятельность. Весь капитал истрачен.

Решение коммунистов.

СТОКГОЛЬМ, 24 мая. (Роста). Расширенное делегатское собрание шведской коммунистической партии, состоявшееся в Стокгольме 21—23 мая, одобрив резолюции о едином фронте и решение исполкома Коминтерна, заявляет, что шведская коммунистическая партия готова всеми силами стремиться к осуществлению этого решения. Собрание одобряет политику коммунистической партии в отношении к социал-демократическому правительству. Вопреки левым синдикалистам, собрание находит, что рабочий класс не должен требовать немедленного ухода социал-демократического правительства, так как это означало бы сдачу без борьбы правительственной власти буржуазным партиям. В случае, если социал-демократическое правительство, вследствие буржуазного большинства риксдага, окажется **не в силах провести свою минимальную программу, то оно должно будет распустить риксдаг и об'явить новые выборы.** Собрание **призывает пролетариат к внепарламентским выступлениям.** В заключение все рабочие организации призывают к поддержке, несмотря на саботаж 2 Интернационала, требования о созыве международного рабочего конгресса.

В особо изданном манифесте делегатское собрание призывает всех шведских рабочих голосовать на предстоящем 16 августа всенародном голосовании за полный запрет спиртных напитков, а все коммунистические организации—к активным выступлениям в этом направлении.

К договору с Сов. Россией.

СТОКГОЛЬМ, 23 мая. (Роста). По поводу предложения одной провинциальной газеты воздержаться, в ожидании конференции в Гааге, от ратификации русско-шведского договора «Социал-Демократен» подчеркивает, что отсрочка была бы вредна для Швеции. Ратификация договора дала бы шведским промышленникам возможность немедленно ориентироваться в новом положении, создавшемся в России после революции. Без такой ориентации немыслимо участие в экономической жизни России. Газета ссылается далее на заявление шведского делегата в Генуе профессора Ундена. В интервью с сотрудником «Афтонбладет» Унден высказался за заключение договора. Унден смотрит оптимистически на положение, создавшееся после Генуи; он подчеркнул, что **Швеции не должна отказываться от концессий в России, независимо от того, признает или не признает Советская Россия права частной собственности.**

Деньги на вооружение белогвардейцев.

СТОКГОЛЬМ, 24 мая. (Роста). В общем заседании обеих палат риксдага 176 голосами против 170 постановлено ассигновать 30 тысяч крон в пользу вольного стрелкового движения, представляющего фактически организацию белогвардейских дружин. При первоначальном голосовании вторая палата отклонила это предложение, внесенное представителями буржуазных партий.

КИТАЙ.

Раздел колонии.

БОРДО, 24 мая. (Радио фр. прессы). По сообщению из японских источников, провинция Фенг-Тьен (Мукден) об'явила себя автономной, провозгласив Чжан-Цзо-Лина губернатором. Как полагают, две другие провинции Манчжурии незамедлят также об'явить себя автономными. Английское посольство в Пекине сообщает об отступлении армии Чжан-Цзо-Лина по другую сторону Великой Китайской Стены.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Нападение Японии.

ЧИТА, 20 мая. Продвижение японских войск по южно-манчжурской ж. д. продолжается. По улицам Харбина ходят японские патрули. (РОСТА).

По указке Японии.

ЧИТА, 20 мая. (Дальта). В восточном и западном районах восточно-китайской ж. д. начались выступления хорошо вооруженных отрядов хунхузов. (РОСТА).

Деятельность партизанов.

ЧИТА, 20 мая. (Дальта). Деятельность партизанов в районе, занятом японо-меркуловцами, не прекращается. В ночь на 16 мая партизаны взорвали южный мост на перегоне Раздольная-Барановский. На перегоне—Липовцы-Валенки от взрыва пострадало 7 товарных вагонов и полотно дороги. (РОСТА).

Оккупация Сибири.

ЧИТА, 20 мая. (Дальта). В Владивостоке прибыли последние эшелоны 8-й японской дивизии. Отправка в Японию сменяемой 11-й дивизии предполагается в конце мая. Вновь прибывшие в Приморье японские части проявляют усиленную деятельность, занимают ряд новых пунктов, на многих железнодорожных станциях выставляется артиллерия. Охрана Уссурийской железной дороги усилена. (РОСТА).

Среди духовенства.

Предание церковному суду архимандрита.

По поводу слухов о том, будто епископ Антонин вышел из состава Временного церковного управления, член управления священник Калиновский в беседе с сотрудником Роста заявил: „Слухи эти ложны“. Епископ Антонин продолжает принимать участие в работах Временного Управления по церковным делам; не далее, как сегодня днем, он председательствовал в заседании церковного управления, на котором было постановлено отрешить от обязанности впредь до предания каноническому суду архимандрита Сергия, наместника Сретенского монастыря, а также отрешить от дел и уволить на покой епископа Никандра, вдохновителя контр-революционного воззвания патриарха Тихона. Предание церковному суду архимандрита Сергия в связи с осуждением его народным судом послужит первым шагом, который предпринимает временное управление по делам церкви для очищения монастырской среды. В ближайшее время несомненно мы примем меры, чтобы разобраться в том, что творится за монастырскими стенами, и приложим все усилия к тому, чтобы безобразия, подобные поступкам архимандрита Сергия, не могли больше иметь места.

ГОЛОС РЯДОВОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОМЕЛЬ, 24 мая. Священник Проскуринской церкви, Рогачевского уезда, Козловский обратился к верующим с воззванием, в котором заявляет о своей солидарности с епископом Антонином. Воззвание заканчивается следующими словами: «Требуйте отлучения от православной церкви лжепастырей, не желающих спасти голодающих братьев и превративших церковь в контр-революционную

На голодном фронте.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

РОСТОВ-ДОН, 24 мая. На заседании Донисполкома председатель комиссии по из'ятию отметил, что по Донской области из'ятие даст самое меньшее **700 пуд. серебра.** В Ростове и Нахичевани из'ятие закончено. Результаты весьма значительные. Донисполком выразил признательность красноармейским частям и рабочим организациям, участвовавшим в из'ятии. Для сопровождения ценностей в Москву избраны представители от беспартийных рабочих, красноармейцев и женщин.

Н.-НОВГОРОД, 24 мая. По 17-е мая из городских церквей из'ято **228 пуд. 36 ф. серебра, 2 фун. 66 зол. золота.** Из уездных—**29 пуд. 7 ф. серебра и 83 зол. золота.**

СЕМИПАЛАТИНСК, 25 мая. Из'ятие ценностей в городе закончено. Всего собрано **до 14 пуд. серебра, 39 долей бриллиантов и 4 зол. золота.**

ХАРЬКОВ, 23 мая. По данным ЦК Помгол Украины, на 25-е мая по Украине из'ято **около 7 фун. золота, 318 пуд. серебра и другие ценности.**

ГОМЕЛЬ, 24 мая. По 20-е мая по губернии **из'ято 89 пуд. 18 ф. серебра, 413 руб. серебряными монетами, 36 зол. и 10 руб. золота и 316 драгоценн. камней.**

СЕРЕБРЯНЫЙ КОЛОКОЛ.

ХАРЬКОВ, 23 мая. С кафедрального собора снят 18-пудовый серебряный колокол. Реализация этого колокола даст возможность прокормить до нового урожая 3.000 голодных детей.

ПОМОЩЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

По полученным Международным Рабочим Комитетом Помощи России при Коминтерне телеграфным сведениям, 25-го мая отправлено из Штеттина в его адрес пароходом «Емма Горн» 1000 тонн продовольствия (тонна=60 пуд.). Одновременно отправлены еще три транспорта с разными грузами, пожертвованными бельгийскими и французскими рабочими. Следует отметить, что несмотря на господствующую в этих странах реакцию и тяжелое экономическое положение рабочих, последние изо всех сил стараются оказать возможно большую помощь рабочим и крестьянам Советской России, зная, что восстанавливая и укрепляя хозяйственную жизнь нашей республики, они тем самым защищают себя от наступления капитала в своих же странах. Получено также сообщение из Америки, что в ближайшем будущем выезжает в Советскую Россию большая группа высоко квалифицированных рабочих разных специальностей. Они везут с собой все необходимые для производства машины и инструменты, равно и запас продовольствия свыше чем на полгода. Так выражается всемирная солидарность пролетариата не только на словах, но и на деле.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

ИЖЕВСК, 24 мая. 22 мая поступило 713.552 р., выпуска 22 г., общегражданского налога. По области можно ожидать сбора всего около 12 миллиардов р.

ГОМЕЛЬ, 24 мая. На 21 мая по губернии собрано 120 миллиардов общегражданского налога. Впереди идет Гомель, собравший 42 мрд. руб., отстают Горки и Чериков, собравшие всего по 1½ мрд. руб. Первой внесла общегражданский налог Новгородская волость, Клинцовского уезда, собравшая более 200 милл. руб.

КОСТРОМА, 24 мая. Из назначенных к сбору по губернии 500 мрд. руб. общегражданского налога, на 20 мая собрано всего только 2½ мрд.

3-я сессия В. Ц. И. К.

На пленарном заседании сессии 25 мая состоялось постатейное обсуждение проекта положения о порядке производства уголовных дел. Сессия утвердила этот проект.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Сессией была принята резолюция по коммунальному хозяйству, в которой поручается президиуму подготовить к следующей сессии положение о правах и обязанностях исполкомов в области экономического строительства на местах, и в частности коммунального хозяйства. При разработке этих положений предлагается особое внимание уделить вопросам о предоставлении губисполкомам права на заключение внутренних займов, организацию кредитов и страховых учреждений, в частности городских банков, права на заключение внешних займов и сдачу концессий на коммунальные предприятия и сооружения. В резолюции предлагается провести в период до 4-й сессии постановление о наделении городов землей и передаче органам коммунального хозяйства предприятий коммунального характера, как, напр., электростанций, бань, местного транспорта, дорожного дела. Коммунальные отделы, сосредоточивая у себя все виды коммунального хозяйства, отнюдь не должны выделяться из общей системы отделов исполкомов.

ЕДИНЫЙ НАТУРАЛЬНЫЙ НАЛОГ.

Сессия приняла постановление об едином натуральном налоге. С целью дальнейшего облегчения налогового бремени, падающего на крестьянство, постановляется уменьшить причитающийся к уплате налог на 10 проц. оклада, т.-е. на 4 фун. с каждого пуда для налогоплательщиков, в установленные сроки выполняющие свои обязательства, обязать Наркомпрод при взимании налога строго придерживаться действительно выявленных для каждого отдельного сельского хозяйства площадей пашен и покосов, ни в коем случае не допуская их дополнительной разверстки. Безусловно воспрещается применение, в качестве меры взыскания за невзнос натурального налога, в порядке административном, отобрание скота, в размерах, нарушающих ведение хозяйства, а также и сел.-хоз. инвентаря.

В дополнение к этому сессия особым постановлением призывает сельское население дать в предстоящую продовольственную кампанию натуральный налог на 100 проц., а органы власти в центре и на местах обязывает к принятию всех мер, которые обеспечили бы правильное и точное поступление налогов.

Заключительное заседание.

Вчера вечером 3-я сессия В. Ц. И. К. закончила свою работу. Первым в порядке дня на последнем пленарном заседании сессии стоял вопрос об областных и губернских экономических совещаниях. В виду того, что этот вопрос вызвал много разногласий и существенных расхождений во время его обсуждения в комиссии, пленум признал необходимым снять этот вопрос с порядка дня и перенести на следующую сессию с тем, чтобы подвергнуть его дальнейшей предварительной разработке на местах.

Далее сессия в постатейном чтении рассмотрела и утвердила в целом проект о прокуратуре. Срок введения в жизнь прокурорского надзора назначен на 1-е июля с тем, чтобы в случае, если бы органы правительства не успели осуществить его к этому сроку, разрешить президиуму ВЦИК продолжить срок до 1 августа.

Тов. Левин сделал доклад по вопросу об укреплении финансового аппарата и расширению полномочий Наркомфина. Докладчик указал, что рассматривавшая соответственные законопроекты комиссия признала необходимым для укрепления аппарата Наркомфина поставить его в центре советского внимания. Комиссия признала необходимым организовать при губернских исполкомах соответственные финансовые совещания, на которые должна быть возложена работа по общему руководству и наблюдению за финансовой политикой финансовых органов губернии. Комиссия признала также необходимым устранить некоторые явления, наблюдавшиеся в некоторых народных комиссариатах, которые заключались в ненадлежащем учете доходов и в нарушениях соответствующих постановлений о сосредоточении доходов в кассах Наркомфина.

В результате постатейного рассмотрения соответственных законопроектов сессия принимает их в целом.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Т. КАЛИНИНА.

Порядок занятий сессий исчерпан. Тов. Калинин выступает с заключительным словом, в котором подводит некоторые итоги работы сессии. Существенным отличием этой сессии от других, помимо ее длительности, является то, что предыдущие сессии выносили лишь общие постановления и директивы для органов власти, которые на основе их директив уже вырабатывали соответствующие законы, а настоящая сессия выработала целый ряд вполне разработанных законоположений. На этой сессии особенно рельефно выразилась работа мест, главным образом комиссий.

Касаясь нашего международного положения, тов. Калинин говорит, что мы имеем теперь 8-месячное перемирие, первое официальное перемирие после почти пятилетней борьбы. В нашей внутренней политической жизни, конечно, еще происходит борьба с враждебным классом, но эта борьба приняла более сложные и более тонкие формы. В результате того и другого в работах сессии, с особенной яркостью выразилось умение Советской власти проявлять невероятную чуткость, невероятную способность захватывать рабочих и крестьян в орбиту своего организационного строительства и своих непосредственных работ. Теперь перед нами выдвинулась задача внести в массы сознание революционной законности, создать аппарат для проведения в жизнь этой законности, сделать этот аппарат орудием проведения стремлений рабочих и крестьян, стремлений Советской власти и коммунистической партии.

Тов. Калинин об'являет сессию закрытой. Заключительные слова его речи покрываются дружными аплодисментами.

Работа сессии заканчивается дружным исполнением «Интернационала».

ХРОНИКА.

ПРИЕЗД ИТАЛЬЯНСКОЙ ТОРГОВОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

Вчера в Москву прибыла для постоянного пребывания торговая делегация Италии. В состав делегации входят: председатель Джиовани, Амадори, член Колаини и несколько сотрудников. Прибывшую делегацию на вокзале встречали—зав. отделом Стран Согласия НКИД и управляющий делами НКИД.

ЛИКВИДАЦИЯ ВУЗОВ В МОСКВЕ.

Постановлением совета по делам Вузов Главпрофобра, с 1 июля ликвидируются, как самостоятельные учреждения: высшие педагогические курсы иностранных языков, вливающиеся в п недфак 2-го университета; институт детской дефективности и педологические курсы. Учащиеся закрытых Вузов направляются на высшие научно-педагогические курсы и педфак 2-го университета на общих основаниях. К началу нового академического года на педфаке 2-го университета будут организованы — неофилологическое отделение и секция детской дефективности.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ САНАТОРНЫХ КОЕК.

Президиумом московского губернского совета профессиональных союзов утвержден план распределения санаторных коек на текущий сезон. 80 проц. всех мест в санаториях поступают в распоряжение профсоюзов для распределения среди рабочих. Остальные 20 проц. предназначены для ВЦСПС, МГСПС, Мосздравотдела, Главпрофобра и др.

К ЛЕТНЕМУ РАЗ'ЕЗДУ СТУДЕНЧЕСТВА.

Главпрофобром в тарифную комиссию Наркомпути подан проект пониженной платы за билеты для уезжающих в отпуск студентов. Проектом устанавливается скидка для стипендиатов в размере 25 проц., для всех остальных студентов в размере 50 проц.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

Состояние погоды 24 мая. Дожди прошли по югу России и Беломорском районе. Сухо в остальной России. Повсеместно очень теплая погода.

Виды на погоду. В субботу и воскресенье ожидается во всем центральном районе очень теплая погода, местами грозовые дожди.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Большой — «Кармен», Новый—Шоколадный солдат», Малый—«Собака садовника», Художественный—«На дне», 2-я студия—«Узор из роз», 3-я студия—«Принцесса Турандот», Гос. Камерный»—«Адриенна Лекуврер», Евр. Камерный—«Уриэль Акоста», Драматический—«Шалая бабенка», Эрмитаж: верх.— «Сильва», зимний—«Дурак», летний—«Джиммида», Арс—«Гадибук», сад Ренессанс—«Воровка детей», сад Луна-Парк: верх. — «Осенние скрипки», откр.—«Иди Карущ», Зоологический—«Генеральша матрена».

БАНДИТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПАРТИИ ЭСЕРОВ.

ЗА МНОГИЕ ТЫСЯЧИ УБИТЫХ, ЗВЕРСКИ ЗАМУЧЕННЫХ ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН, РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН, КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, СОВЕТСКИХ СЛУЖАЩИХ.

ЗА РАЗРУШЕННОЕ И СОЖЖЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН.

ЗА ГОЛОД, ПРИНЯВШИЙ УЖАСАЮЩИЕ РАЗМЕРЫ В РАЗОРЕННЫХ ЭСЕРО-БАНДИТАМИ МЕСТНОСТЯХ.

ЗА ВСЕ БАНДИТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ ОНИ ОРГАНИЗОВАЛИ И ВДОХНОВЛЯЛИ.

ЭСЕРЫ ДОЛЖНЫ ДЕРЖАТЬ ОТВЕТ ПЕРЕД ГРОЗНЫМ ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

Антоновщина.

Из беседы с генштабистом т. Давыдовым.

Бывший начальник штаба 1-го боевого участка на Антоновском фронте в армии т. Тухачевского, генштабист тов. Давыдов, поделился с нашим сотрудником своими воспоминаниями о бандитских преступлениях эсеров.

— Впервые я столкнулся с антоновцами, когда нам удалось захватить на антоновском фронте в плен члена Тамбовского губернского крестьянского комитета эсеров. Из допроса этого эсера я вынес впечатление, что вся антоновская авантюра целиком поддерживалась партией эсеров. Эсеры имели широкую организацию, даже политотделы в отдельных полках на подобие наших и т. п. Своей целью эсеры ставили—свержение Советской власти. Среди их лозунгов красовались—«За учредительное собрание», «Бей жидов, спасай Россию», и т. п. Коммунистов и членов местных советов, попадавшихся к ним в плен, они убивали, но прежде чем убить, подвергали самым жестоким, длительным мучениям.

По показанию другого взятого в плен эсера в последних числах апреля в Воронеже состоялся нелегально созванный эсеровский с'езд, на котором с докладом, между прочим, выступал Антонов. **На этом с'езде была вынесена резолюция, в которой доклад Антонова был в общем признан удовлетворительным, но ему было поставлено на вид «слишком слабая работа в частях и среди населения». На с'езде было принято решение приложить все усилия к тому, чтобы разложить части Красной армии, вливая в ее ряды своих агентов.**

Хотя эсерами в антоновских бандах были организованы политотделы, но характер всего их тамбовского движения выливался в чистый бандитизм.

Тот же взятый нами в плен эсер, член губернского комитета эсеров, во время допроса сообщил, между прочим, мне, что снаряды и пулеметы тамбовские бандиты доставали в 18 году из соответствующих складов при помощи своих же товарищей по партии эсеров, занимавших ответственные посты в советах и на советской службе.

О том зверском отношении, которое проявляли к нам в борьбе с нами организованные эсерами тамбовские банды, мне невольно вспоминается случай, особенно запечатлевшийся в моей памяти. Генштабист тов. Тищенко, занимавший пост начальника оперативного управления армии, во время разведки на аэроплане, вследствие порчи мотора, снизился вблизи одной деревни вместе с летчиком. **Группа антоновцев, немедленно захватив их в плен, вырезала красную звезду на спине тов. Тищенко, отрубила ему сначала правую руку, затем левую руку и в конце-концов после тяжких мучений снесла ему и голову.** Не выдержав этого зрелища, летчик бросился бежать. Антоновцы догнали его и, перерезав ему сухожилия на ногах, стали издеваться, а затем и его убили. Это зверство подтвердил у меня на допросе командир эскадрона особого антоновского полка.

Бандитами широко практиковались убийства коммунистов, советских работников и просто граждан, не сочувствующих антоновскому движению. По подсчетам губкома и губисполкома бандито-эсерами убито свыше 1000 человек.

Бандитские итоги*).

Бандитско-эсеровский террор не щадил даже женщин и детей. Установлены факты зверских истязательств. Нет возможности учесть сейчас те огромные разрушения, которые причинили эсеро-бандиты хозяйству Тамбовской губернии. Разрушались и сжигались станции железных дорог, мосты, целыми верстами снимались рельсы и увозились, рвались телефонные и телеграфные провода, уничтожались аппараты. Разрушались и сжигались Советы, клубы, избы-читальни, народные дома. Громились холодильники, водокачки, продовольственные склады, устраивались крушения поездов с человеческими жертвами, были разгромлены два винных и три свеклосахарных завода и большая текстильная фабрика и т. д. Разграблено и разрушено до 60 советских хозяйств, большое количество коммун и артелей. Из совхозов бандитами уведено и загнано более 1.500 лошадей, 700 коров, 800 свиней, 2.600 овец и большое количество домашней птицы. Из тех же совхозов увезено более 25.000 пуд. фуража, 10.000 пуд. хлебных продуктов, много денег, имущества и т. д. Пострадало от бандитов и крестьянское хозяйство. У крестьян отнято много хлеба, фуража и скота. В наиболее затронутых бандитизмом, с весны 1920 г. до весны 1921 г., Борисоглебском уезде, количество рабочих лошадей у крестьян сократилось на 50 проц., в Тамбовском 38 проц., в Кирсановском на 34 проц., коров в тех же уездах сократилось на 10—15 проц. Недосев озимого клина в 1920 г. в период бандитского движения достиг чудовищных размеров по сравнению с осенью 1921 г., например, в Кирсановском уезде до 75 проц. Голод 1921 года в черноземной Тамбовской губернии—на девять десятых результат эсеровского бандитизма. Колоссальный ущерб был нанесен и промышленному, и кустарному производству Тамбовской губернии.

Нужны годы, чтобы залечить тяжелые раны, нанесенные эсеро-бандитами народному хозяйству губернии и республике. Ответственность за это должна понести партия эсеров, о величайших преступлениях которой, по отношению к Советской России, необходимо знать рабочему классу России и всего мира.

*) Из беседы с генштабистом тов. Казаковым, участником борьбы с антоновщиной.

Улики на-лицо.

Тамбовское восстание эсеры пытаются изобразить «народным бунтом», «восстанием крестьян против Советской власти и коммунистов», отрицая всякое свое участие в организации и руководстве.

А вот перед нами протокол заседания Воронежского Юго-Восточного Областного Комитета партии эсеров, происходившего 28 апреля 1921 года, совместно с членами ЦК.

Первым вопросом порядка дня стоял доклад воронежской организации эсеров о своей работе.

Собрание постановило: «... г) развить до максимума работу в воинских частях и губернии, д) **установить постоянную и тесную** связь по губернии как с организациями, **так и с партизанами»...**

Второй вопрос—доклад о работе в войсках Антонова.

«Постановили: признать работу войск Антонова удовлитворительной... Признать необходимым: а) **установить самую тесную связь между т. Антоновым, областкомом и ЦК,** через областком, для координирования военных действий тов. Антонова с планом Военного совета ЦК, б) **усилить штаб т. Антонова политработниками и комсоставом за счет воронежской организации.**

Утвердить членов областкома; работающих по связи с партизанскими отрядами, как военный совет областкома, и предложить немедленно связаться со всеми партизанскими отрядами юго-востока России»...

Эсеры на службе у генералов.

Подручные ген. Половцева.

Это было 5 июля 1917 г. Фронтовые войска, прибывшие по вызову эсеровско-кадетской коалиции в Петербург на «усмирение», вдохнули бодрость в трусливые сердца г.г. Войтинских, Черновых, Гоцев и К°. Перетрусившие под мощным напором питерского пролетариата и революционного гарнизона, вожди соглашателей обнаглели с приходом обманутых ими фронтовиков. Демонстрации были рассеяны залпами и казацкими шашками, кронштадтские матросы заперты в Петропавловской крепости и разоружались меньшевиком Богдановым, революционные части гарнизона (пулеметный, московской гвардии и др. полки) тоже разоружались в казармах.

Началась ловля отдельных большевиков. Утром, 5 июля, были арестованы т.т. Каменев и Бокий, и по ошибке вместо т. Зиновьева захватили Либера (и говорят, при аресте по иронии судьбы этому господину намяли бока).

К вечеру того же дня мы с тов. Луначарским шли по Невскому пр. Проспект был необычайно оживлен: раз'езжали казацкие патрули, громыхали грузовики, наполненные юнкерами, казаками и «инвалидами»,—словом ликвидировалось «восстание» большевиков.

Кто-то крепко схватил меня сзади за руку; оглядываюсь—рыжий парень с глупым лицом и с георгиевской ленточкой в петлице—схватил и орет: «православные, большевика поймал».

«Православные» в котелках и кокардах живо нас окружили.

— «... Он кронштадтский, сейчас с Эртелева переулка идут!!..

В этом переулке была типография «Нового Времени», занятая 4 июля анархистами.

Толпа колебалась, как поступить с нами, тем более, что мы показали свои документы членов Петербургского Совета и ВЦИК'а. Рыжий парень продолжал уличать мои кронштадтские прегрешения, а увидав проезжавший мимо грузовик с юнкерами и казаками, крикнул, чтоб те остановились.

Грузовик забрал меня и т. Луначарского, кстати прихватил и парня, как «свидетеля». Оказалось, между прочим, что грузовик возвращался из специальной экспедиции снимать анархистов из нововременской типографии, но то уже удалились сами.

Вся площадь перед Зимним дворцом и главным штабом петербургского военного округа, куда нас привезли, была занята казацкими и юнкерскими частями, и являла собою что-то вроде боевого лагеря.

Свирепые лица с вытаращенными злыми глазами и оскаленными зубами окружили нас вплотную.—«Большевиков привезли, с Эртелева.., анархистов»...

Угроза расправы немедленной и зверской повисла в воздухе. Но... это было еще 5 июля, белогвардейщина еще не успела разгуляться, и юнкера, привезшие нас, сдержали напор.

А. В. Луначарский оказался от меня оттертым и запропал, а меня и «свидетеля» повели в штаб. Как-то случилось, что меня толпа пропустила, а «свидетелю», которого также принимали за большевика, перепало несколько крепких оплеух. Тот было закричал—«какую, дескать, имеете праву»,—и едва за эту «праву» не поплатились...

Ввели в помещение штаба. Комната переполнена опять-таки юнкерами и казаками. Подвергают личному обыску. «Свидетеля» обыскали, а я, чтоб избежать этой опасной для меня истории (при мне были все кронштадтские документы) отдаю сам револьвер и показываю билет члена Петербургского Совета. Удовлетворились и не обыскали, только забрали револьвер.

За столом тип старого жандармского офицера. Приглашает к допросу. Я заявляю, что считаю излишним допрос, и незаконным, раз пред'явлены мои документы. Во время нашего спора в комнате появляется **А. Гоц** и начинает отдавать офицеру какие-то распоряжения начальническим тоном. Офицер вытянулся и почтительно слушает, а затем указывает Гоцу на меня.

В свою очередь, спрашиваю Гоца, что значит мой арест и вот этот допрос, заявляю, что не буду давать показаний.

— «...Помилуйте, товарищ—это пустая формальность» —смущенно и краснея говорит Гоц. (5 июля 1918 г. они еще умели смущаться и краснеть).

После долгих препирательств сходимся на компромиссе—они допросят и запишут адрес, а политического допроса не будет. Этот компромисс распространился и на т. Луначарского, приведенного в эту же комнату.

Офицер, видимо, был весьма недоволен ограничением допроса, но Гоцу перечеть не смел.

После допроса в сопровождении Гоца и каких-то офицеров нас повели в другую комнату.

Здесь нашим глазам открылась [illegible] картина штаба генерала Половцева, заместившего Корнилова в командовании военным округом.

Сам генерал сидел за столом вместе с тогдашним министром внутренних дел и членом эсеровского [illegible] Авксентьевым.

Около стола у стенки стояли т. Л. Б. Каменев и т. Г. Бокий.

На наших глазах генеральско-эсеровская тройка (генерал, Авксентьев и Гоц) устроили совещание.

Уговаривал Гоц, Авксентьев молчал, а генерал противился. Наконец, совещание кончилось, и нас выпустили.

Это, повторяю, было еще 5 июля. На другой день «смущение» Гоца и Авксентьева прошло, подлая провокация о большевиках—агентах кайзера появилась на свет, аресты и ловля большевиков на улицах приняли массовый характер, аресты сопровождались избиениями. Во главе всего этого стояли генерал с Гоцем и Авксентьевым.

Кстати, спустя [illegible] дней по указанному мною адресу явились с предписанием моего ареста,—меня не нашли.

5 июля 1917 года Гоц в полицейской роли и роли генеральского подручного был еще новичком. Как человек способный, он освоился быстро, и спустя год уже без смущения организовывал убийство т. Володарского и покушение на т. Ленина.

И. Флеровский.

На деникинской службе.

Эсеры в дни деникинской оккупации Украины были настроены явно контр-революционно и с превеликим удовольствием и пошли работать на белых.

Эсеры готовились к встрече деникинцев в Николаеве, как к празднику. Декорировали клуб, устроили в нем перевязочный пункт для белогвардейцев, а эсерствующие барышни нарядились в белые косынки. Но через пару часов белогвардейские офицеры потребовали у них снять с клуба вывески, т. к. на них написаны опасные слова «социалисты» и «революционеры», и эсеры начали брюзжать на деникинцев. Но, *удалив вывеску с опасными словами, добровольцы самих эсеров оставили и всемерно облегчали им работу,* помогая им, вместе с меньшевиками, агитировать против Советской власти, усыплять, революционное настроение рабочих масс.

Всюду шли массовые расстрелы коммунистов и пролетариев. По утрам на фонарных столбах висели трупы казненных революционеров, а те, которые называли себя социалистами и революционерами на заводах, раз'ясняли: «вытравить большевистский дух удастся только исключительно жестокими путями».

В Одессе и Харькове эсеры входили в организацию боевой контр-революции, действовавшую под социалистическим флагом и называвшуюся «союзом возрождения России». Этот союз об'единял в себе бывших октябристов, и кадетов, и эсеров, и эн-эсов, и меньшевиков, и поддерживал Деникина в его борьбе с рабочей революцией.

Эсеры вместе с союзом шли в городские думы и в управы. В Одессе они сотрудничали с черносотенцами и сделали вид, что «почувствовали» неудобство такого сотрудничества только тогда, когда деникинские войска мутной волной погромов и грабежей хлынули назад к берегам Черного моря, и когда стало очевидно, что напора Красной армии не остановить.

На суде, им в общий счет их тяжких убийств, будет вписана и кровь рабочих, погибших на территории деникинщины.

Отклики рабочих.

Фабрика «Марс».

Присутствовало 1.500 рабочих.

—Считаем, что Советская власть, предав суду эсеров, поступила правильно. Мы, рабочие, клеймим позором Вандервельде, Теодора Либкнехта и других, взявших на себя позорную роль защиты изменников рабочего класса и убийц коммунистов и заявляющих при этом, что они делают это «с юридической» точки зрения. Это наглая ложь, ибо если все было бы так, как говорит Вандервельде, то он должен был бы защищать рабочих и коммунистов, томящихся в тюрьмах западно-европейских государств и требовать суда над грузинскими меньшевиками и немецкими социал-демократами — убийцами грузинских и немецких рабочих. Между тем Вандервельде и его братья до сих пор этого не сделали, потому что все они находятся на службе буржуазии.

Общее собрание рабочих выражает свою солидарность Советской власти и требует примерного наказания эсеров.

Госавиозавод № 1, бывш. «Дукс».

На собрании присутствовало 600 человек.

— Требуем от судебных властей Р. С. Ф. С. Р. жестокой кары, вплоть до применения высшей меры наказания, изменникам рабочего класса, в течение четырех лет не только поддерживавших буржуазию Запада и России в ее вооруженных нападениях на Советскую Россию, но и активно боровшихся с русским пролетариатом.

Главный склад автобронёвого имущества и оружия.

— Принимая во внимание бесчисленные преступления партии эсеров против Рабоче-Крестьянской власти, требуем беспощадного суда над убийцами Володарского и Урицкого. Смерть лакеям империализма, проклятие всем защитникам убийц! На скамью подсудимых героев 2 и 2½ Интернационалов! Пусть Верховный революционный трибунал услышит наше возмущение и негодование против партии эсеров, врагов рабочих и крестьян.

2-я Моск. пехотн. школа Комсостава.

Мы, красные воины Советской России, испытавшие на себе предательство эсеров на восточном фронте и видевшие руку эсеров, помогавшую белогвардейцам во все время гражданской войны, заявляем: пусть справедливый суд пролетарской совести покарает преступников, пусть будут отомщены кровь и слезы, пролитые по вине эсеров трудовой Россией. Смерть вожакам контр-революции. Позор их сообщникам из 2 и 2½ Интернационалов.

Учебно-ремонтные мастерские.

— Считаем, что эсерам следует вынести суровый приговор, ибо на их совести сотни тысяч расстрелянных рабочих и крестьян, убийства наших вождей, грабежи и поджоги народного достояния.

1 и 2 участки тяги Николаевской ж. д.

— Суд над эсерами рассматриваем, как суд над одним из отрядов не только русской, но и международной контр-революции.

Заступничество 2 и 2½ Интернационалов за палачей и убийц, за душителей русской пролетарской революции, мы рассматриваем как новую попытку воспрепятствовать путем клеветы и лжи укреплению всемирного единого рабочего фронта и как меру, направленную к облегчению международным империалистам возможностей новых покушений на самостоятельность Р. С. Ф. С. Р.

Московский рабочий район.

Рабочие Московского района на большом митинге заявили:

— Своими поступками против рабочего класса эсеры доказали, что они не социалисты, а изменники и тайные враги пролетариата, значительно более опасные, чем его прямые враги. Нет той гнусности, на которую не пошли бы эсеры, предавая международный пролетариат на издевательства буржуазии.

1-ая хлебопекарня.

— Считаем партию эсеров, защитницей кровавых интересов мировых капиталистов, и, как пролетарии, открыто, заявляем: эсеры и их защитники убийцы и изменники нашего дела. Приветствуем пролетарский суд и требуем сурово наказать эсеров за их подло-преступную работу.

Провинция об эсерах

ГОМЕЛЬ, 25 мая. Вчера закончилась рабочая конференция, которая единогласно, против 2 меньшевиков, приняла резолюцию, требующую суровых мер наказания по отношению к эсерам.

МИНСК, 24 мая. Собрание работниц Минска вынесло резолюцию: «Партию эсеров стереть с лица земли».

Железнодорожники в своих резолюциях об эсерах требуют беспощадной кары над ними, как врагами трудящихся, и клеймят позором прибывающих на суд защитников. (РОСТА).

НОВОХОПЕРСК. Коммунисты и красноармейцы гарнизона требуют беспощадного суда над эсерами, ибо они всегда стремились возможно больше причинить вреда пролетарскому государству. Вместе с тем приветствуют коммунистическую партию действительную защитницу рабочих и крестьян.

Состав суда.

Заместитель председателя Верховного Революционного Трибунала т. Г. Пятаков назначен председателем судебной коллегии Верховного Революционного Трибунала по делу эсеров. Членами судебной коллегии назначены: т.т. Галкин и Карклин. Запасными членами—т.т. Овод и Немцов.

Обвинителями на процессе выступят т.т. Н. В. Крыленко, А. В. Луначарский и М. Н. Покровский.

Состав прибывших защитников.

В Москву прибыли: бельгийский социалист, вождь второго желтого Интернационала, Эмиль Вандервельде, его секретарь—Вокерс. Члены немецкой независимой социал-демократической партии Курт Розенфельд и Теодор Либкнехт, примыкающих к Венскому 2½ Интернационалу. Их сопровождает переводчик Розенфельд.

Партийная жизнь.

ЭСЕРЫ ПОДНЯЛИ ГОЛОВУ.
(В рыбинской организации).

Рыбинская организация за последнее время [illegible]

Одновременно с этим, в крестьянских массах губернии стал нарастать кризис [illegible]

Вполне естественно, что такими моментами воспользовались эсеры. Они повели энергичную работу, [illegible] в Весьегонском и Пошехонском уездах.

Наши товарищи не оказались достаточно деятельными и опытными, чтобы противодействовать эсеровской работе.

В итоге, в организации наблюдается массовый выход из партии крестьян. Так, за март вышло 485 человек. Обычным мотивом выставляется несогласие с новой экономической политикой [illegible]

Основными недостатками, кроме отсутствия достаточных сил в организации, является и отсутствие денежных средств. Из-за этого пришлось закрыть партийные школы в уездах. Пришлось свернуть агитацию и пропаганду.

В профессиональном движении [illegible]

[illegible]

А, чтобы этот отпор был достаточно организованным — рыбинскую организацию надо [illegible]

В—в.

КАК РАБОТАЕТ ЯЧЕЙКА ПРИ ФАБРИКЕ БЫВШ. РАЛЛЕ.

Наша ячейка состояла из 7 членов, большинство членов ее занимали административно-хозяйственные должности при фабрике.

При тогдашних условиях ячейка всю свою работу направляла на чисто административно-хозяйственную [illegible]

На ячейку смотрели как на орган принуждения. На собраниях от имени ячейки нельзя было говорить. Сразу поднимался крик по адресу ячейки. «Довольно! Не нужно, знаем вас!» и т. д.

При таких условиях очень трудно было вести работу среди беспартийной массы. Даже очень хорошие планы работы всегда, как карточные домики, разрушались. Ячейка жила своей замкнутой жизнью.

С переходом фабрики на хозяйственный расчет, производительность ее повысилась. Экономическое положение рабочих значительно улучшилось.

Наша ячейка сняла с себя опекунские заботы над фабрикой и сразу зажила новой жизнью.

Заводоуправление и трест периодически делают доклады на собрании ячейки, последняя дает то или иное указание, но непосредственно уже не вмешивается в административные функции.

Теперь ячейка насчитывает 17 членов. Увеличилась она количественно за счет прибывших товарищей с фронта и [illegible] из числа рабочих. Отношение к ячейке и коммунистам значительно изменилось.

Весь центр работы переброшен на работу среди беспартийных, ибо почти все члены ячейки работают у станков. Последние выборы на производственную конференцию химиков и в кооператив доказали, что рабочие коммунистам доверяют безусловно.

Для теоретической подготовки членов РКП организована школа политграмоты. Все члены ячейки и беспартийные рабочие на занятия ходят охотно.

Но в последнее время [illegible] После прочтения трех лекций, по личной инициативе, передал чтение другому лектору. Второй со временем передал третьему. При передаче получилась следующая картина: второй лектор повторяет сказанное первым, [illegible] Третий лектор начал говорить то, о чем уже первые [illegible]

В общем, вместо плановых, друг другу дополняющих и связанных между собою лекций получился лекционный хаос. Это, конечно, привело к упадку посещения лекций. [illegible] на последней лекции было только 13 человек.

Нужно еще указать, что отсутствие элементарной популярной литературы затрудняет изучение затронутых лекциями вопросов. Например, по истории партии [illegible] Н. Васильевский.

Профессиональное движение.

СЪЕЗД ГОРНОРАБОЧИХ ПОДМОСКОВНОГО БАССЕЙНА.

[illegible]

М.

Рабочая жизнь.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕДРАССУДКАМИ.
(Окончание).

II.

[illegible] Но этот факт уже из действий настоящей советской московской власти.

Чтобы раз навсегда покончить с навязанной церковью, рабочие категорически постановили: «не хотим иметь ее на нашей территории». Была отправлена делегация беспартийных к тов. Калинину с бумагой от заводоуправления «Гужона». Это было 9 мая. Делегация во главе с «Таней» Яшиновой, передовой беспартийной женщиной, воинствующей атеисткой, имела с тов. Калининым самую дружественную беседу, в результате которой заполучила резолюцию председателя ВЦИК о полнейшей ликвидации «реакционного гнезда». Но... (опять «но»... О, это бесконечное советское «но»!). *Но в Московском Совете дело обстояло иначе.* Там, повидимому, несогласны со статьей тов. Ленина о воинствующем атеизме. Управляющий делами Совета тов. Богуславский, к которому обратились рабочие с резолюцией тов. Калинина для декретирования, не знаю в силу каких внутренних побуждений (кто говорит всегда *такой, кто говорит случайно*), встретил их крайне не товарищески, «даже грубо». Впрочем, он обещал «что-нибудь ответить», и если к нему через несколько дней позвонят. Через несколько дней, правда, стало известно, что какая-то волокита в Московском Совете по этому поводу началась.

Несмотря, однако, на неопределенные ответы Московского Совета, рабочие, начавшие на деле (а рабочие всегда больше на деле, чем интеллигенты) творить воинствующий атеизм, не упали духом. Они понимают, что советская власть — их власть и если по тем или другим «закоулкам» она начинает «копаться», на нее надо «насесть», «надавить». И в резолюции своей от 21 мая посельчане заявляют:

«Желая вконец разделаться с остатками старорежимного наследия и обмана — не хотим иметь их на нашей территории и приветствуем председателя ВЦИК тов. Калинина, *давшего свою* резолюцию: 1) об окончательном выселении монашествующих из поселка, 2) переселении прихода из поселка, 3) перемещении исторических ценностей в музей и 4) передаче охраны кладбищ посельчанам. С исполнением этой резолюции мы, посельчане, освободились бы от бесовых подшептываний и организовали бы в одной из домашних церквей читальню с газетами, в чем имеем большую нужду, — почему и выражаем свое недовольство Московскому Совету за медлительность с декретированием резолюции тов. Калинина и просим президиум Совета немедленно вынести соответствующее постановление».

Разве это не героическая и не настоящая тактика решительной борьбы с предрассудками? Что же мешало до сих пор Московскому Совету декретировать резолюцию тов. Калинина? Неужели он нуждается еще в воззвании рабочих, призывающем ополчиться во всеоружии на борьбу за ликвидацию святейших гнезд разоблаченной святейшей контр-революции. Какие еще мотивы необходимы для практических выводов?

В заключение описания этой истории одной борьбы с предрассудками, я думаю, не мешает отметить тот факт, что Московский Совет, повидимому, совершенно не читает «рабочей жизни» в «Правде» — иначе он видел бы, какая решительная кампания давно уже начата рабочими в «поселке Ильича» и что за этой кампанией заинтересованно следят рабочие со всех сторон. Была как-то заметка тов. Рафаила с Украины, рассказывающая, что и там рабочие также заинтересованы тем же вопросом освобождения от навязанных церквей. Если бы за всем этим следил Московский Совет, то, как передовой Совет вообще, он и здесь дал бы пример решительной борьбы.

Правда, к счастью, по своему свойству *«Рабочая жизнь»* обладает особенностью обращать на себя внимание — это когда в ней кого-нибудь «прохватывают». О, с какой усидчивостью и решительностью начинают тогда отписываться.

Думается, что в данном случае и Московский Совет обратит на нее внимание, но хорошо было бы если бы вместо «отписей» появился от него ответ просимым посельчанами декретом.

Может быть некоторой загвоздкой для Московского Совета служит незнание величины и «смирения» верующих данного прихода, то можно дать некоторые раз'яснения: верующих полторы бабы со стороны, а «смирение» заключается в соревновании двух попов в церкви, о. Василия и о. Сергея. О. Сергей обвиняет о. Василия в похищении монастырской аптечки на 300 человек и другого инвентаря, а о. Василий обвиняет о. Сергия в блуде с монашками и спекуляции грехопускными документами и ризами. Оба же они искренние атеисты, чего и сами не скрывают, но прохвосты и ловят рыбу в мутной воде.

Так следует ли из-за их пакостного грязного «смирения» медлить в помощи рабочим вытряхнуть их грязной метлой, как вловонь, портящую воздух поселка.

Рабочий-посельчанин.

РАБОЧИЕ УМЕЮТ УПРАВЛЯТЬ ПРЕДПРИЯТИЕМ.
(Мельница Наркомпрода № 4, Переведеновский пер.).

Мельница № 4, представлявшая собой во время национализации полуразрушенное предприятие, теперь как бы построена заново.

Когда пройдешься по ее корпусу, то вместе с шумом и грохотом машин, станков и приводных ремней на вас несет быстро бьющая струя промышленной жизни. Когда-то бывшая производительность мельницы в 2.000 пудов теперь доведена до 6.000 пудов в сутки. «Смотрите качество нашей муки» — говорит мне заведующий мельницей рабочий-коммунист Миляев, открывая отверстие в одной из самоточных труб и доставая горсть белоснежной сухой муки, бегущей быстрым потоком в нижний этаж мельничного корпуса. В рассевном отделении слышен ритмический треск рассевных машин, вытянувшихся линией в корпусе мельницы. В размольном отделении идет установка нескольких новых вальцовых машин.

Обходимо остальные части предприятия. Вот блещущее чистотой машинное отделение с небольшой дизель-машиной, здесь же слышен гул мощного электромотора и шум динамо-машины. Затем идет оборудованная при Советской власти прекрасная небольшая механическая мастерская с различными станками, столярная мастерская, кузница. Из огромных работ, произведенных при Советской власти, обращает внимание расширенный и вновь оборудованный корпус обоечного отделения, необходимого для выработки белой муки.

ОБОРУДОВАНИЕ КРУПОРУШКИ.

— Как это ни странно, — говорит Миляев, — Москва совершенно не имеет у себя крупорушки, могущей работать гречневую крупу. Часто случается, что гречу мы перерабатываем в муку, в то время когда можно было бы ее переработать на гречневую крупу.

Поэтому Миляев решил построить крупорушку производительностью в 1.200 пудов крупы в сутки. Месяца через два крупорушка будет готова.

БОРЬБА С КУСТАРНЫМИ МЕЛЬНИЦАМИ.

— Обилие в нашем районе частных кустарных мельниц заставило меня — говорит Миляев — создать при мельнице отделение для мелкого помола, перемалывающего по 20 или 40 фунтов зерна или даже соли.

Мы вошли в это отделение, где несколько рабочих ждали своей очереди для помола зерна. Слышался шум двух маленьких мельничных поставов, говор помольщиков. Производительность данного отделения доходит до 40 пуд. в час.

ЯЧЕЙКА И ЗАВКОМ.

Из 100 рабочих в ячейке состоит 10. Нужно сказать, что до сих пор ячейка не завоевала симпатий среди всех рабочих. Так, в завкоме нет ни одного коммуниста; председателем фабзавкома является некий Ксенжук, не чуждый эсеровской идеологии.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС.

Имеется дом-коммуна на 50 квартир со всеми удобствами. При доме имеется *библиотека, предоставленная* в пользование рабочих всего района. В библиотеке свыше 4.000 книг. В доме живут и рабочие соседних государственных мельниц. На-днях к дому прикрепляется 60 человек голодных детей, которые будут на содержании 2-й и 4-й мельниц.

СОВХОЗ РАБОЧИХ МЕЛЬНИЦЫ.

Администрацией мельницы снят совхоз по Рязанско-уральской ж. д., состоящий из 180 десятин земли, из которых под пашней 107 десятин, луговой 5 десятин, огородной 6 десятин и леса 5 десятин. Задача совхоза — дать рабочим дешевые продукты сельского хозяйства и предоставить им на лето дома отдыха. Для последних отведены четыре дома, которые меблируются. При совхозе оборудуется маслобойка.

СНАБЖЕНИЕ РАБОЧИХ.

Заводоуправление закупает по оптовым ценам продукты питания и распределяет их по себестоимости между рабочими. Этим значительно облегчается материальное положение рабочих.

Заработная плата выплачивается нормально. В апреле, например, минимальный заработок равнялся 40 миллионам, максимальный — 90 миллионам. Нужно сказать, что огромная доля заработка падает на премию за экономию распыла, который раньше составлял 4 проц., теперь же не превышает ½ проц.

Не все обстоит плохо в нашей промышленности в условиях голода и блокады. Героизм трудящихся бьет разруху и улучшает свое собственное материальное положение.

Борис.

НЕ ТО ФАБРИКА, НЕ ТО БАНЯ.

Как в сугробе, вдали от улицы, в небольшом корпусе работает недавно электрифицированная красильно-апретурная и ткацкая фабрика бывш. Аркина. В корпусе помещаются баки, чаны, а вне недалеко ткацкие станки. Рядом стоит динамо, тут же канцелярия, а следующая дверь в сушилку, похожую на баню. Едкий, напряженный пар столбом катит и расплывается по всему помещению.

Непривлекательно и «неуютно» в отделении, где красят, белят, мочат и валят сукно. Полы пробиты, и лишь кое-где наложены доски. В углублениях образовываются лужи. Из кранов течет, каплет с потолка. Вечная мокрота и сырость. Здесь проделывается самая трудная часть производства.

Некоторые рабочие здесь готовят себе «обеды» на специальной печке при помощи двух кранов, подающих горячую и холодную воду.

Войдя в сушилку, где все время поддерживается очень высокая температура, мы вдруг неожиданно, в крайнем углу, услышали хор угрожающих женских голосов: «не смотрите, уходите».

Смутившись, мы начинаем искать в полутемной сушилке обладателей таинственных голосов. Наконец, мы издали видим несколько человеческих голов и с'ежившихся до чрезвычайности фигур, а вокруг них несколько мисок — они мылись, как в бане. В некоторых других отделениях полощется белье, для чего заранее приносится нужное «орудие производства». Все это, к счастью, происходит в обеденный перерыв.

Но приходится задумываться, да каково же положение рабочего или работницы, когда им на фабрике приходится готовить пищу, обедать, стирать белье и, наконец, мыться. Чья здесь вина?

Заводоуправление к этому привыкло и относится безразлично, ячейки на фабрике нет и нет политического и хозяйственного руководства, — словом, за это раньше всего необходимо взяться профсоюзу, который должен фабрику из бани превратить в строго производственную фабрику материальных ценностей, сделать так, чтобы рабочий имел возможность пойти в баню, сорганизовать общественное питание и наладить со стиркой белья, произвести нужный ремонт и, тем самым, создать человеческие условия быта.

Продуктивность достигла довоенной нормы. Но так как ожидается прибытие большой партии суровья, предполагается начать работать во второй ночной смене. По данным хозяйственного расчета, это, конечно, будет выгодно, но чтобы работать ночью в таких условиях, нужно иметь железные нервы, дьявольскую силу и крепкий организм, а всего этого у нас слишком мало, в особенности у работниц. Таким образом, нужно, дорогие товарищи, привести в порядок здание, создать возможные условия для производства, дабы красильно-отбельное отделение не было похоже на баню, а напоминало бы немного фабрику.

Пора, товарищи, перейти из первобытного состояния в более культурное, тем более, что фабрика еще электрифицирована.

Красильно-апретурная и ткацкая фабрика бывш. Аркина недавно электрифицирована. Производительность достигла довоенной нормы. В данное время ожидается прибытие большой партии суровья и в связи с этим введение ночной смены и общее усиление работ на фабрике. А между тем, условия работ в красильно-отбельном отделении нуждаются в значительном улучшении. Так, например: до сего времени сушилка используется во время обеденного перерыва в качестве бани, там же работницы зачастую и белье стирают. Это недопустимо. Заводоуправление не обращает внимания на эту ненормальность. Ячейки нет. Профсоюзу необходимо вмешаться в это дело и освободить фабрику для производства, предоставить возможность работницам фабрики стирать и мыться в соответствующих для этого помещениях.

Шейнин.

По Советской федерации.

Письма из Харькова.
(От нашего корреспондента).

Оживление в рабочем движении.

Новые формы профессиональной работы, безусловно, внесли у нас на Украине, и в частности в Харькове, большое оживление в рабочее движение.

Профсоюзы ведут большую работу по перестройке своих аппаратов и изменению методов работы. В настоящее время работа эта почти закончена. Союзные ячейки на местах ожили; связь между ними и высшими профорганами все больше укрепляется; влияние среди рабочих усиливается. Почти на всех крупных предприятиях Украины заключают коллективные договоры, а там, где по разным причинам сделать это трудно, заключаются месячные соглашения между предприятиями и рабочими, при ближайшем участии и под руководством союзов.

Увеличивает влияние союза в рабочей массе и то, что возникавшие на предприятиях конфликты ликвидировались, благодаря вмешательству союза, в положительном для рабочих смысле.

Вопрос о добровольном членстве положительно разрешен на всех крупных предприятиях.

Та тарифная вакханалия, которая царила на Украине к моменту перехода работы профсоюзов на новые рельсы, изживается. Устанавливается почти единообразное, среднее в заработной плате для рабочих одной категории.

Центральная комиссия фондов при ВЦСПС в апреле м-це включила Украину и в том числе Донбассу и голодающие губернии в 3-ю группу, что поставило рабочих тяжелой индустрии Украины в тяжелое положение, так как по 3-й группе рабочие 3-е категории получают 6.900.000 рублей в месяц.

Южбюро обжаловало это постановление, и в мае Украина включена во вторую группу. Голодающие губернии Украины будут приравнены к голодающим губерниям РСФСР.

II.

Из'ятие ценностей и общегражданский налог.

Из'ятие церковных ценностей по г. Харькову было закончено 10-го мая; по уездам — к 13-му мая. 16-го ценности доставлены в Харьковский губфинотдел.

За все время из'ятия ценностей в Харькове имели место лишь два случая противодействия: в Вознесенской и Озерянской церквах. Следует отметить, что эти церкви расположены вблизи базара, и что в обоих случаях инициаторами противодействия были торговки. Главари выступлений арестованы; предварительное следствие закончено.

В уездах из'ятие ценностей всюду проходит без всякого противодействия со стороны крестьянства. Были лишь несколько случаев сокрытия священнослужителями ценностей и инвентарных списков.

Комиссия констатирует, что крестьянство оказывало всяческое содействие при из'ятии ценностей.

Попутно не мешает отметить отношение харьковского духовенства к воззванию московских священников о созыве поместного Собора. Один из видных священнослужителей, протоиерей Юнаков, заявил в беседе, что созыв не только местного, но и Вселенского Собора крайне необходим. В ближайшие дни в г. Харькове ожидается приезд представителей автокефальной церкви митрополита Украины Василия и архиепископа Полтавщины и Харьковщины Александра. Тогда же будут выяснены в полном об'еме все вопросы по отношению к автокефальной церкви по местному Собору и стоящим перед ним задачам.

13 мая делегацией священников было предложено архиепископу Нафанаилу и священнику Будкевичу сложить свои полномочия.

31-го мая заканчивается сбор общегражданского налога по Украине. Украина должна дать к этому дню 7 триллионов 400 миллионов рублей.

По данным уполнаркомфина, на 16-е мая по Украине поступило общегражданского налога всего пока лишь 15 миллиардов 796 миллионов 920 т. руб. Но в эту сумму не входит удерживаемый у рабочих и служащих налог, который начал поступать только с 18-го мая.

В нескольких местностях работа по взысканию налога только начинается. Наиболее интенсивное поступление его наблюдается в Екатеринославской и Черниговской губ. Харьковский губфинотдел отмечает, что многие учреждения и фабзавкомы отказались отчислять налог, ссылаясь на то, что со служащих ежемесячно удерживаются процентные отчисления. Но после раз'яснения профсоюза о том, что налог носит единовременный характер и взыскивается помимо процентных отчислений, налог начал поступать усиленным темпом.

Б. Невельский.

На Черноморском побережье.
(От нашего корреспондента).

И сюда проникает голод. В особенности силен он в Геленджикском районе. Здесь до 10 тысяч голодающих. Нет до сих пор официальной точной цифры всех голодающих в Новороссийском районе. Но их должно быть не меньше 50 тысяч.

Не лучше продовольственное положение и в Туапсинском районе. Счастливее этих местностей только один Анапский район, где в прошлом году был хороший урожай, и где сейчас наблюдается большой привоз продовольствия на вольный рынок.

Однако, несмотря на все это, продналог в Новороссийском округе выполнен полностью, кроме Геленджикского района (65 проц.).

Для голодающих округа АРА отпустила 10 тыс. пудов кукурузы, если не считать отпущенных ею ранее 11 тыс. пудов. Всего в Новороссийске, собственно говоря, имеются 3 иностранные организации помощи голодающим: АРА, доктора Нансена и итальянского Красного Креста. Но наиболее широкую деятельность из них развивает пока только АРА.

Население обеспечивается, преимущественно, рынком, цены на котором значительно пали после Пасхи, когда обозначился усиленный приток продуктов на городских рынках. Так, напр., мука-сеянка, доходившая к Пасхе до 13 миллионов руб. за пуд, теперь понизилась до 7 милл. руб.

За неимением товарного фонда, кооперация слаба и немощна. Многие кооперативы в Новороссийске закрылись. Причина закрытия — дефицит, плохое ведение дела и увлечение спекуляцией. Правда, на высоте стоит лишь один кооператив «Ударный».

Несмотря на тяжелое продовольственное положение Черноморья, все-таки идет здесь созидательная работа. Чинится жел.-дор. линия Туапсе—Сочи. Скоро восстановится по ней движение. Готовится Туапсинский порт к приему иностранных пароходов.

Оправляется, вылезает постепенно Черноморье из разрухи, оставленной ему в наследство ген. Деникиным и иже с ним.

Ник. Анапский.

Письма с Волги.
(От нашего корреспондента).

Симбирск.

Симбирская губерния — одна из наиболее пострадавших от прошлогоднего неурожая.

Когда-то обильная хлебом, ныне пережившая и переживающая ужасы голода, Симбирская губерния прикреплена к Тверской. Тверичане охотно и довольно обильно помогают голодным собратьям Симбирска. Так, в апреле в маленьком г. Бежецке собрано в пользу симбирцев 57 милл. рублей деньгами и много разных продуктов. Кашинском Укомпомголом отправлено в адрес Симбирска 2 ваг. картофеля и т. д.

В связи с работой комитетов помгол, а также с поступлением заграничного хлеба, в последнее время нужда и голод в губернии, как будто несколько ослабли. Уже близится переломный момент. Население принимает активное участие в посевной кампании и в подготовке нового урожая.

К сожалению, семена поступают медленно. До средины мая доставлено пока всего лишь 1.600 вагонов семзерна общим весом около 1.400 тыс. куб. В том числе: гороха до 45 тыс., проса 340 тыс., овса до 100 тыс., гречихи до 50 тыс., пшеницы и ячменя до 150 тыс. пуд.

Получено извещение об отправке с мест до 220 вагонов семенного картофеля, но пока, что поступило только 50—60 вагонов.

По донесениям уполномоченных губсемтройки ранний сев по губернии проходит довольно успешно. Многие крестьяне за неимением лошадей роют поля лопатами и даже нередко пашут и боронят на себе.

С мест поступают многочисленные просьбы о добавочной выдаче семян.

От осенней вспашки по зяби, произведенной в большом размере, получились очень хорошие результаты.

В общем можно надеяться, что Симбирская губерния обсеменится, хотя и с большим недосевом против прошлых лет.

Волков.

Предание Махно суду.
(По телефону от нашего корреспондента).

НОТА ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

24-го мая комиссар по иностранным делам Украинской республики обратился с нотой к поверенному делами Польской республики, в которой указывает, что, по полученным Советским Украинским правительством сведениям, разыскиваемый украинскими судебными властями уголовный преступник Махно, обвиняемый в совершении на территории Украинской республики целого ряда грабежей и разбойничьих нападений, находится в настоящее время на территории Польской республики. В виду того, что Махно предан суду за уголовное преступление, он подлежит немедленному аресту. Правительство Украины просит Польское правительство о выдаче Махно в распоряжение украинских судебных властей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА.

Пленумом Верховного трибунала вынесено постановление по делу об обвинении Махно в совершении целого ряда тягчайших уголовных преступлений. Махно, между прочим, обвиняется: 1) В организации в январе 1920 года на территории Украины вооруженных банд для преступных целей, 2) в участии в открытых грабежах, произведенных его бандами в январе 1921 года в целом ряде уездов Киевской губернии и нападениях на сахарные заводы в Черниговской и Полтавской губ., 3) совершении своих убийств тысяч лиц с целью грабежей, 4) в вооруженном нападении на почтовые и товарные поезда и устройстве крушений указанных поездов и 5) в изнасилованиях женщин и [illegible]. Все эти данные подтверждаются показаниями свидетелей. Поэтому Верховный трибунал постановил предать Махно суду Верховного трибунала республики по обвинению в указанных выше преступлениях.

ПРИБЫТИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

МИНСК, 25 мая. Проездом в Москву, сегодня прибыла в Минск итальянская экономическая делегация во главе с Амадори. Делегация [illegible] Белоруссии и обменялась мнениями и впечатлениями о Генуэзской конференции. Завтра делегация выезжает в Москву.

СУД НАД УБИЙЦАМИ ЛИТКЕНСА.

ЯЛТА, 24 мая. Пойманные бандиты, убийцы т. Литкенса, открытым судебным заседанием Чрезтройки приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение. Председатель суда [illegible].

ЗАКРЫТИЕ ГАЗЕТЫ.

ЧЕЛЯБИНСК, 23 мая. В Кургане, за неимением средств, закрылась газета «Красный Курган».

Судебный отдел.

ДЕЛО АРХИМАНДРИТА СЕРГИЯ.

Гр. Куртасова, уборщица почтамта, поступила в Сретенский монастырь в качестве служанки. Настоятель монастыря, арх. Сергий, поселил ее в общежитие монахов под лестницей своей комнаты. Куртасова работала, как вол, убирала келью архимандрита, обшивала, стирала белье, работала на монастырь и искала просвета для своей безотрадной жизни в религиозном усердии. Однако, арх. Сергий склонил ее к тому, что она стала его сожительницей.

— Один бог безгрешен, — убеждал он ее, и убедил.

Он склонял ее к таким противоестественным мерзостям, что на суде оказалось неудобным огласить полностью некоторые данные из предварительного дознания. Когда гр. Куртасова попыталась исповедоваться другому монаху, того же монастыря, Витохину, то между двумя монахами произошел изумительный по своему цинизму разговор. Так продолжалось три года, а затем арх. Сергий завел себе другую возлюбленную, Куртасову же выгнал из монастыря, избив до синяков.

Такова суть дела гр. Плаксина, он же архимандрит Сергий. Дело это разбиралось в Рождественском участке народного суда в течение 2 дней по жалобе Куртасовой, а все похождения арх. Сергия были полностью подтверждены свидетельскими показаниями.

Во время судебного следствия свидетели дали целый ряд интересных бытовых черточек из монастырской жизни. Когда, например, арх. Сергий получил митру, то монастырская братия устроила «омовение митры», т.-е. попросту попойку. Свидетель Белянский, бывш. иеромонах, оказывается имел жену и детей, еще будучи в монастыре, затем он снял рясу. На суде он показал, что монахи за редкими исключениями почти поголовно грешат против обета целомудрия, чтобы было в чем каяться. Свидетель монах Витохин стоит перед судом, потупив глаза, и ханжески заявляет, что ему, отрешившемуся от мира, не подобает говорить о таких оскорбляющих целомудрие вещах. И тем не менее он тут же на суде дает ложное показание и, изобличенный в этом, привлечен к судебной ответственности за ложь на суде. Обвинители, тов. Окунев и Никитин, в своих речах подчеркивали, что здесь судит не столько гражданина Плаксина, сколько выставляется перед глазами рабочих и крестьян лицемерие, ханжество и разврат, которые нашли себе такое уютное и надежное место за монастырскими стенами.

Суд признал, что гр. Плаксин, архимандрит Сретенского монастыря, эксплоатировал труд и легковерие гр. Куртасовой, склонил ее к сожительству и разврату, сожительствовал одновременно и с другими женщинами и затем, надругавшись над ее душой и телом, избил и выгнал. Принимая во внимание преклонный возраст гр. Плаксина (57 лет), суд приговорил его к 6 месяцам принудительных работ в концентрационном лагере (высшая мера наказания за побои — 1 год). Вследствие применения амнистии гр. Плаксин от наказания освобожден.

Характерно, что архимандрит был потрясен не тем, что его похождения разоблачены, а тем, что после ухода Тихона, он уже не удержится на своем архимандритском месте: выгонят.

«СВЕТ И ТЕПЛО».

Перед Нарсудом Красно-Пресненского района — компания из пяти человек. Хрисанф Цветков — бывш. редактор «Журнала для женщин», его сын Виктор Цветков, Кезарский — юрист, Соломатин — поставщик дров и Соков — фармацевт. Обвиняются в нарушении кодекса труда и эксплоатации рабочих.

Вся эта компания содержит «на товарищеских началах» мастерскую, под названием «Свет и тепло», в Лиховом переулке. Мастерская производит лампочки и бензиновые кухни.

5-го апреля в «Свет и тепло» заглянул инспектор труда и обнаружил, что здесь рабочим живется и не светло, и не тепло.

Вся мастерская состоит из одной комнаты, с одним окном. Вентиляции нет. Воздух насыщен вредными испарениями. Для «проветривания» открывают выходящую на улицу дверь. Работа производится [illegible] лампе системы «Вулкан», на бензине с серной кислотой, что делает воздух очень едким и вредным для зрения. [illegible] разрешения от Кустпрома — нет, рабочие взяты не с биржи труда и не состоят в профсоюзе. Два подростка, работающие в мастерской, не зарегистрированы у инспектора труда, взносы на социальное обеспечение не делаются.

Как работали в «Свете и тепле»? Вот несколько показаний. Рабочий Шарапов, красноармеец военно-маскировочной роты, работал сдельно с 6 час. вечера, до 1—2 ч. ночи, а иногда и до 5 час. утра. В среднем за 10 часов работы зарабатывал всего только 500 тыс. в день. Рабочий Василий Лебедев, работая по 12 час. в сутки, без перерыва на обед, зарабатывал не больше 600 тыс. р. в день. 14-летний мальчик Новиков, приходил в 10 час. утра, уходил в 6—7 час. веч., и весь день не выходил из мастерской. С 10 ч. утра до 6 веч. без перерыва на обед работала 15-летняя Соловьева. Все они работали, без спецодежды, в холодном и грязном помещении, насыщенном вредными парами.

Рабочий Лебедев показывает:

— Мастерская начала работать еще в ноябре прошлого года, работали ночами. От ночной работы и едкого воздуха часто заболевали!

Интересны показания студента-медика, Живица. Тяжелые материальные условия заставили его поступить рабочим в мастерскую. Днем учился в университете, а с 6 ч. вечера приходил на работу.

— Эту мастерскую у нас называли «секретной», — рассказывает он. — Зарабатывал я 8—9 миллионов в месяц, считая сверхурочные часы. Когда я поступил на работу, мне было поставлено условием не уходить с работы раньше, чем через 5 месяцев, и после ухода «не открывать секрета». Когда меня уволили, я получил только за проработанное время, когда же я пригрозил инспекцией труда, мне согласились уплатить за все 22 миллиона. Но только поговорили, а уплатить не уплатили. Со мной работал еще один студент, но не выдержал, боясь испортить зрение, и ушел.

На суде никто из этой милой компании виновным себя не признал. Все, мол, у них было «по добровольному соглашению»...

Нарсуд признал доказанным факт нарушения кодекса труда и самой безжалостной эксплоатации рабочих.

Саламатин, Кезарский, Цветковы, приговорены к денежному взносу по 50 тысяч (дензнаками 22 г.), с каждого и, в случае неуплаты, к заключению в концентрационный лагерь на один год.

Что касается Сокова, то, учитывая его социальное положение, и то обстоятельство, что он попал в эксплоататорские лапы Саламатина и Ко, суд признал его заслуживающим снисхождения и приговорил к уплате штрафа в размере 10 тыс. (знаками 22 года).

Письма в редакцию.

I.

Дорогие товарищи!

Не откажите поместить в сведению т.т. следующее: Горрайком прочитав письмо тов. Скворцова-Степанова в 115 № «Правды», подробно ознакомился с его личным делом, установил, что сотрудники райкома, с которыми по телефону об'яснялся тов. Скворцов-Степанов, устанавливали его партстаж на точном основании его анкетных данных.

Дело о стаже и о печатной жалобе, которая будучи запальчивой и неверной, дискредитирует партучреждение, передано Горрайкомом МКК.

С тов. приветом
Бюро Горрайкома РКП (б).

II.

Уважаемый тов. редактор.

В интересах истины и справедливости прошу к статье, помещенной в «Правде» за № 112 от 21 мая 1922 г. и озаглавленной «Департаментская контр-революция» присовокупить следующую фактическую поправку:

Тов. М. В. Морозов ни в коем случае не повинен в моих злоключениях, напротив он всеми мерами поддерживал мое изобретение и не его вина, если ему не все удавалось так, как он этого хотел.

Ив. Мейснер.

24 мая 1922 г.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Главная контора газет «Правды» и «Бедноты» открыта с 10 ч. утра, до 9 ч. веч., для приема подписки. Адр. конторы: Тверская 38.

В понедельник, 29 мая, в 6 ч. в., в антирелигиозном кружке при агитотделе М. К. состоится второй доклад т. Сарабьянова на тему: «История и религия».

Присутствие обязательно, неприбывшие будут считаться выбывшими из кружка.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Замрайком РКП созыв. 29 мая, в 7 ч. в., общее районное собр. член. РКП в ин-те Карла Маркса (зал [illegible]).

— Хамовн. р. 27 мая, в 1 ч. дня, заседание райкома.

— Кр.-Пресн. райком РКП. 29 мая, в пом. райсовета (6-я Тверская-Ямская, 3, комн. 20) сост. делегатское собрание.

— Хамовн. р. 27 мая, в 5 ч. д., в райкоме собр. корреспондентов.

— Кр.-Пресн. р. 27 мая, в 2 ч. д., в помещ. райсовета, комн. 10, сост. собр. всех бюро ячеек, секрет. и прикрепленных.

— Замрайком РКП. В виду того, что на 29 мая, назнач. район. общее собр. чл. РКП, собрание организаторов групповых ячеек, с представит. профсоюзов, РКСМ и женотд., переносится на вторник, 30 мая, в 7 ч. в. (райком, Пятницкая, 66).

СОВЕТСКИЕ.

— Хамовн. Совет. 29 мая, в 3 ч. д., засед. исполкома Хамовн. Совета, в здании Совета, комн. 100.

— Бауман. Совет. 29 мая, в 6 ч. в., в помещ. 265 совшколы (Покровская, 10) сост. засед. пленума Бауман. райсовета совм. с фабзавкомами, месткомами, отд. раб-й союза молод.

— 27 мая, в 3 ч. д., сост. экстренное засед. секции помгола в Моссовете, комн. 16.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— 29 мая, в 6 ч. в., в антирелигиозном кружке при агитотд. МК сост. второй доклад тов. Сарабьянова на тему: «История религии».

— 29 мая, в 8 ч. в., в Летнем саду Рог.-Симон. р. (Семеновская ул., 15) сост. открытый митинг на тему: «Генуэзская конференция и процесс эсеров». После митинга спектакль. Вход на спектакль по билет., изд. распредел. по предприятиям бесплатно.

— 27 мая, в 8½ ч. в., в партклубе при райкоме сост. доклад тов. Кржановского на тему: «Об электрофикации».

— 27 мая, в 3 ч. д., пленум театрал. секции — обсуждение доклада Степука: «Типы актерского творчества». В 6 ч. в. — физико-психологическое отдел. Доклад Тиан о закономерном в искусстве танца.

— 28 мая ЦПТК профсоюзов организует: в клубе им. Загорского (Измайловск. тупик, Благуша) лекцию Г. О. Азимова: «Борьба со старостью и смертью». На Рогожском огороде (Владимирское шоссе, 3) лекцию Н. Н. Кравченко: «Вокруг солнца». На фабр. Носова (М. Семеновская, 7) лекцию А. П. Адрианова: «О вредителях в сельском хоз.». Вход свободный.

ЭКСКУРСИИ.

— Центр. кл. ВССР им. Ленина устраив. 28 мая экскурсию на Воробьевы горы. Сбор в 10 ч. у., в пом. кл. (Никольская, 9, комн. 64).

— Культ. отд. моск. губ. к-та всерос. союза транспортных рабоч. просит месткомы предприятий Замоскв. и Хамовнич. рр. оповестить рабочих, что 28 мая, МГСПО организует прогулку на Воробьевы горы, где будут бесплатные лекции, зрелища, спортивные выступления, игры, оркестр, хор и т. д. Сборный пункт конечная остановка трамвая на Воробьевых горах. Удешевленного проезда не предоставляется. Культотдел особенно просит обратить внимание комсомолов на организацию названной экскурсии.

— Центр. дом работн. просвещ. и искусств (Леонтьевский п., 4). 28 мая, в 11 ч. у., назнач. культ.-историч. и естеств.-научная экскурсия в Останкино для школьных работн. со взрослыми (ликвидаторов неграмотности, работн. курсов взрослых, [illegible] школ, фабр.-зав. ученичества, коммун, [illegible]). Сборный пункт Ц. дом (Леонтьевский, 4) в 11 ч. утра.

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.